

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
 Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
 И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
 ЗАИМСТВОВАНИЯ

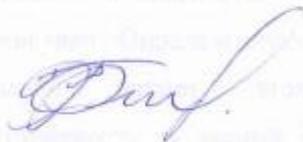
Заведующий кафедрой
 уголовного права и процесса,
 д-р юрид. наук, профессор
 Р.Д. Шарапов
 16.12. 2016г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ И ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ:
 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ
 КВАЛИФИКАЦИИ

40.04.01 – Юриспруденция
 Магистерская программа
 «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
 студентка 3 курса
 заочной формы обучения

Бессонова
 Христина
 Валерьевна

Научный руководитель
 д-р юрид. наук, профессор

Шарапов
 Роман
 Дмитриевич

Рецензент
 начальник кафедры организации
 охраны общественного порядка
 ТИПК МВД РФ
 канд. юр. наук, доцент

Гарманов
 Виктор
 Михайлович

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности.....	8
1.1. Уголовная ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному в истории отечественного законодательства	8
1.2. Уголовная ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному по законодательству отдельных зарубежных стран.....	16
ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности.....	25
2.1. Объект и объективная сторона оставления в опасности	25
2.2. Субъект и субъективная сторона оставления в опасности.....	45
2.3. Разграничение оставления в опасности от убийства	54
ГЛАВА 3. Уголовно-правовая характеристика неоказания помощи	63
3.1. Объект и объективная сторона неоказание помощи больному	63
3.2. Субъект и субъективная сторона неоказание помощи больному.....	75
3.3. Разграничение неоказания помощи больному от оставления в опасности.....	83
Заключение	95
Список литературы	102

ВВЕДЕНИЕ

Современный период развития Российского государства характеризуется глубоким реформированием правовых, политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. Происходит переоценка и обновление мировоззренческих установок. На первый план обоснованно выдвигаются общечеловеческие ценности, жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина. Существенное возрастание внимания к личности, ее правам и свободам – это не день интеллектуальной моде, а констатация тех реальных изменений, которые произошли в современном обществе. Именно личность представляет собой цель и смысл деятельности государства, а жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью в обществе.

Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека от преступных посягательств предусмотрена в целом ряде глав УК РФ, но особенно жизнь и здоровье человека охраняются главой 16 УК «Преступления против жизни и здоровья». Кроме этого, проблема уголовно-правовой охраны личности тесно связана с необходимостью строгого соблюдения законности, требованием искоренения нарушений правопорядка, предупреждением преступности и устранением причин, которые ее порождают. Необходимым условием успешного решения указанных задач является правильное применение действующего уголовного законодательства, а также теоретический анализ отдельных видов преступлений.

По мере продвижения и развития общества все более возрастает роль нравственных начал в жизни людей, повышается правосознание граждан. Люди становятся все более нетерпимы к равнодушию и бессердечному отношению к человеку, особенно когда это касается малолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и других лиц, оставленных без помощи и поддержки. Одна из христианских заповедей - «помогай ближнему» - нашла свое отражение и в уголовном законодательстве. Подтверждением того, что

эта нравственная норма признана и охраняема в нашем обществе, является установление Российским государством ответственности за преступления, предусматривающие ответственность за оставление в опасности.

Оставление в опасности характерно тем, что виновный не исполняет обязанности по оказанию помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и нуждающемуся в помощи. Кроме этого, нуждающийся в помощи (больной, беспомощный и т.п.) не может принять меры по спасению своей жизни самостоятельно, а у виновного есть возможность ему такую помощь оказать. По уголовному законодательству нормы, требующие оказать помощь человеку, который в ней нуждается, для спасения его жизни или здоровья, закреплены в статьях: 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», 125 УК РФ «Оставление в опасности», 265 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия», 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие».

Действия, связанные с оставлением в опасности и неоказанием помощи, составили 1,5 % от общего количества преступлений, зарегистрированных в 2014 году. Особенно часто среди преступлений данной категории встречаются действия, связанные с оставлением места дорожно-транспортного происшествия (в 2014 году было зафиксировано 4008 преступлений) и оставлением в опасности (в 2014 году - 1232 преступления). Недооценивать данную группу преступлений нельзя, ибо их опасность достаточно велика и заключается в том, что последствиями эгоизма, невмешательства со стороны виновного могут стать причинение вреда здоровью, а в некоторых случаях смерть потерпевшего.

Проблематика охраны и защиты жизни и здоровья человека и гражданина была и остается в центре внимания науки уголовного права. Вопросы уголовной ответственности за оставление в опасности и неоказание помощи в научной литературе рассматривались А.С.Гореликом, И.И. Гореликом, Ф.Ю. Бердичевским, Т.В. Кирпиченко, Е.В. Топильской, П.И.

Орловым. Работы отмеченных авторов представляют большой интерес. Они внесли определенный вклад в исследование разных аспектов проблемы оставления в опасности и неоказания помощи лицам, нуждающимся в ней. Однако они не исчерпывают всех вопросов темы и не исключают ее дальнейшего изучения. Следует отметить также, что труды указанных авторов базировались на исследовании материалов конца 80-х - начала 90-х годов, когда действовало другое уголовное законодательство. Принятие в 1996 году нового Уголовного кодекса Российской Федерации привнесло ряд принципиальных нововведений в уголовно-правовые нормы, в том числе и в нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности. Так, несмотря на декриминализацию одного из деяний, предусматривавшего ответственность за неоказание помощи посторонним лицом, в новом кодексе обоснованно изменен и расширен объект преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (в отличие от ранее существовавшей ответственности за оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, в настоящем кодексе ответственность предусмотрена и за оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для здоровья состоянии). Мы также считаем, что рассматриваемая нами проблема до конца еще не разработана, а именно: не проведен сравнительный анализ уголовной ответственности за оставление в опасности и неоказание помощи в законодательстве России и законодательстве зарубежных стран, в том числе и государств бывшего Союза; не дана общая характеристика составов преступлений, связанных с оставлением в опасности; не проанализирована статья 265 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия.

Все это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки темы исследования и ее значимости в теоретическом и практическом аспектах для надежной защиты личности органами внутренних дел и выработки практических рекомендаций.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с неоказанием помощи больным, оставлением в опасности, оставлением места дорожно-транспортного происшествия, неоказанием капитаном судна помощи терпящим бедствие и уголовной ответственностью за эти преступления.

Предметом исследования являются: действующее уголовное законодательство; надзорная и кассационная практика Верховного суда РФ по делам об оставлении в опасности и неоказании помощи лицам, нуждающимся в ней; практика следственных и судебных органов по данным преступлениям. Исследование в первую очередь направлено на изучение специфики уголовной ответственности за оставление в опасности.

Цели и задачи исследования.

Цели исследования – теоретическая разработка проблем ответственности за оставление в опасности и неоказание помощи; обоснование конкретных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование практического применения соответствующих норм уголовного закона. Реализация этих целей предполагает решение определенных задач. Ими являются:

- раскрытие содержания основных признаков преступлений, предусматривающих ответственность за оставление в опасности по новому уголовному законодательству России, и проведение сравнительного анализа с прежней законодательной практикой, а также практикой иностранных государств;
- изучение законов, ведомственных нормативных актов, литературы, статистических и иных материалов, касающихся неоказания помощи и оставления в опасности;
- исследование вопроса о необходимости установления уголовной ответственности лиц за неоказание помощи, если помощь могла быть оказана

без опасности для себя, хотя юридически они не были обязаны оказывать помощь, а также вопроса увеличения наказания за преступления, предусматривающие ответственность за оставление в опасности;

Методика исследования.

В исследовании использована система методов научного познания: исторический, статистический, системный, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический. Применение этих методов позволило рассмотреть объект исследования комплексно.

Теоретическую и информационную основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых, включая дореволюционные источники по общей теории права, уголовному, семейному, гражданскому праву, криминологии, а также иным отраслям, касающимся вопросов оставления в опасности.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Апробация исследования.

Результаты проведенного исследования прошли апробацию и принята к печати 11 декабря 2016 года и будет опубликована в журнале «Молодой ученый» №28 (132), декабрь 2016 г. (ISSN 2072-0297, свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 – 38059 от 11 ноября 2009 г.).

ГЛАВА 1. Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности

1.1. Уголовная ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному в истории отечественного законодательства

Изучение истории уголовного законодательства, столь необходимое для выявления особенностей того или иного преступления, объяснения причин его криминализации, показывает, что в России оставление в опасности приобрело характер преступного деяния достаточно давно. В памятниках русского права оно стало рассматриваться как преступление с XVII в., со времен формирования и укрепления России как единого централизованного государства.

Упоминание об оставлении без помощи впервые встречается в Соборном уложении 1649 г. В гл. XXII Уложения («Указ за какие вины кому чините смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чините наказание») объединены несколько преступлений, которым законодатель не дал общего названия Российское законодательство X-XX веков.¹ В нее входили 26 деяний, посягающих на жизнь и здоровье человека, родственные и семейные отношения, а также половую свободу женщин. Учитывая взаимосвязь этих отношений, по их смыслу деяния можно отнести к преступлениям против личности. Во всяком случае, именно так характеризует указанные деяния современная законодатель, определяя их в один общий раздел «Преступления против личности» Особенной части УК РФ.

В уголовном законодательстве последующего времени вплоть до принятия Уголовного уложения 1903 г. Специально об оставлении в опасности больше нигде не упоминалось. Однако в теории и практике уголовного права этой проблеме уделялось достаточно большое внимание. Вопросы оставления

---

¹ Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. / Под ред. Виленского Б.В. М., Юридическая литература. 1991. С. 36

в опасности довольно подробно рассматривались в рамках исследования проблем ответственности за детоубийство.

О возможности совершения детоубийства путем бездействия ученые начали говорить еще в середине XVIII в. На практике же оставление ребенка в опасности уже до появления Соборного уложения 1649 г. Практически всегда признавалось видом убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах.² Оставление ребенка в безлюдном месте считали из видов детоубийства почти все крупные специалисты уголовного права дореволюционной России. Думается, во многом это было связано с тем, что ученые и практики учитывали, прежде всего, направленность умысла при совершении названного преступления – избавление от нежеланного ребенка. Такое отношение к данному посягательству в какой-то мере оправдано, поскольку детоубийство было на Руси довольно распространенным явлением. В основном его совершали незамужние женщины, а блуд считался одним из тяжких грехов. Женщины стремились уничтожить следы прелюбодеяния, стараясь между тем сохранить свою честь и доброе имя.

Подробное положение в некоторой степени было отражено в проектах нового Уголовного уложения 1754-1766 гг., которые отвели детоубийству место среди преступлений против жизни в гл. 29: «О таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют, также ежели жена мужа или муж жену убьют, или незаконно прижитого младенца вытравят». В отличие от предыдущего законодательства о детоубийстве, проекты называли уже способы совершения преступления: вытравление плода незаконно зачавшей женщины и подкидывание или оставление в опасных местах таких младенцев.

О подкидывании и оставлении ребенка обе редакции говорили неодинаково. Они называли мать незаконной, т.е. очевидно, что в обоих случаях имелись в виду внебрачные дети. Если такой подкинутый или

---

² Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., Статут. 2000. С 212.

оставленный ребенок умирал, первая редакция проекта предусматривала отсечение матери головы, а вторая предполагала, как и за истребление плода, направление в монастырь на три года с продлением публичного покаяния до 6 мес., а в других случаях, после наказания плетьюми, приказывала «ссылать вечно в казенную работу».

Впервые оставление в опасности как самостоятельное преступление было закреплено в Уголовном уложении 1903 г., что стало свидетельством значительного скачка в общественном развитии и науке уголовного права в том числе.

В Уложении можно выделить целый ряд статей, посвящённых ответственности за самые различные виды неоказания помощи. В нем законодатель дифференцировал ответственность за указанное преступление не только, но признакам объективной стороны, но и, по характеру обязанности оказывать помощь потерпевшим, возложенной на специального субъекта.

Общему составу оставления в опасности и его разновидностям разработчики Уложения отвели отдельное место. Целая глава «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» охватывала несколько самостоятельных преступлений. В их число входили: подкидывание или оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте до 7 лет, если ему при этом угрожала опасность; оставление такого лица, которое по возрасту или, по состоянию здоровья не может проявлять о себе заботу.

Данное положение напоминает современную норму об основном составе оставления в опасности. Ученые дореволюционного периода характеризовали названный вид неоказания помощи (ст. 1513 Уложения и др.) как умышленное «покинуть» беспомощного человека в таком положении, в

котором жизнь его подверглась опасности вследствие отсутствия необходимых условий.³

Потерпевшим в указанном посягательстве выступал человек, находящийся в состоянии беспомощности. Эта беспомощность обуславливалась в первую очередь или возрастом жертвы, или болезненным ее состоянием. Отдельные авторы связывали состояние беспомощности с различными ситуациями, в которых мог оказаться путешественник.⁴ Интересно, что законодатель разделял такое состояние на виды и выделял несколько его степеней. Чем выше была степень такой беспомощности, тем опаснее считалось оставление в опасности. Например, учитывался возраст ребенка. В названных нормах дети делились на три категории: в возрасте до 3 лет; от 3 до 7 лет; малолетние – старше 7 лет. Применительно к последним законодатель подробно раскрывал причины беспомощности – не достижение возраста, в котором они могут собственными силами обеспечить себе пропитание. К таким малолетним Уложение приравнивало больных или по иной причине лишенных требуемых сил или умственных способностей.

В данной связи в законе проводилось разграничение и субъектов преступления: относительно наиболее беспомощных (детей до 7-летнего возраста) – ими выступали не только родители и лица, обязанные иметь попечение о ребенке (ст. 1513, 1514 Уложения), но и всякое другое лицо, фактически имевшее у себя такого ребенка; относительно менее беспомощных (детей старше 7 лет и больных) – только те лица, которые по закону или договору обязаны были иметь о них попечение, т.е. родители, лица, их заменяющие, воспитатели, сиделки и доктора (1516 Уложения).

Кроме того, в названную группу деяний можно включить специальные составы оставления в опасности, которые, надо сказать, как по форме, так и по содержанию, были разработаны на достаточно высоком уровне, а именно: а)

---

³ Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. М., Статут. 2006. С. 487.

⁴ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., Статут. 2005. С. 387.

неявка лиц медицинского персонала к больному или родильнице, требовавшим их помощи (1522 Уложения); б) не охранение продавцом в питейном заведении пьяного; в) неоказание помощи кораблям или судам при кораблекрушении или нападении на них (ст. 1209, 1256, 1269 Уложения).

Как видно, основное отличие этих посягательств заключается в признаках субъекта преступления и соответственно в характере обязанности по оказанию помощи потерпевшему.

Некоторое время после Октябрьской революции 1917 г. уголовного законодательства формально не существовало. В первых нормативных актах советского правительства, содержащих нормы уголовно-правового характера, учитывая направленность их на обеспечение более важных государственных и общественных интересов, об оставлении в опасности ничего не упоминалось. Однако фактически с момента установления советской власти народные суды стали привлекать к уголовной ответственности лиц за неоказание помощи погибающим, причем независимо от того, лежала ли на виновном специальная обязанность заботиться о потерпевшем и была ли у него возможность оказать эту помощь.⁵ За такие деяния применялось наказание в виде краткосрочного лишения свободы.

Новая, построенная на коммунистической идеологии уголовная политика государства, на словах осуждавшая безразличное отношение к судьбе каждого советского человека, нашла свое отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г, в гл. 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» законодатель выделил группу преступлений, заключающихся в оставлении в опасности: 1) оставление в опасности беспомощного человека лицом, обязанным специально заботиться о нем (ст. 163); 2) неоказание помощи погибающему лицом, специально не

---

⁵ Гродзинский М.М. Преступления против личности. М., Буквевед. 2006. С. 42.

обязанным заботиться о нем (ст. 164); 3) неоказание помощи больному лицом медицинского персонала (ст. 165).⁶

Перечисленные статьи практически без изменений были перенесены в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Немного позднее перечень норм об ответственности за оставление в опасности был дополнен постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 марта 1926 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с транспортным преступлением».⁷ Указанное постановление стало продолжением деятельности в области международного сотрудничества ЦИК СССР, который чуть ранее ратифицировал и признал действующей на всей территории Советского Союза Брюссельскую конвенцию от 23 сентября 1910 г. «Об объединении некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море».

В результате в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Была включена ст. 1966 следующего содержания: «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 163 УК), лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей».⁸ Субъектом данного преступления является капитан одного из столкнувшихся в море судов, который не оказал помощь по спасению другого судна, если эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров и экипажа.

Надо заметить, что на протяжении действия Уголовного кодекса в него довольно часто вносились изменения и дополнения, т.к. ряд статей устаревал, а в некоторых из них отпадала надобность. Постепенно появилась

---

⁶ СУ РСФСР. 1922. №63. Ст. 808.

⁷ СУ РСФСР. 1929. № 139. Ст. 907.

⁸ Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания. М., Юридическая литература. 1959. Ст. 2145.

необходимость существенного пересмотра и совершенствования норм уголовного законодательства в целом. В результате был принят новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Преступления, связанные с оставлением в опасности и неоказанием помощи, он также объединил в главе под названием «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст. 127 «Оставление в опасности», ст. 128 «Неоказание помощи больному» и ст. 129 «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие»)

Подводя итог историческому анализу развития уголовного законодательства об ответственности за оставление в опасности, отметим, что в России его эволюция происходила крайне медленно и противоречиво. Впервые это деяние стало признаваться самостоятельным преступлением лишь с принятием Уголовного уложения 1903 г. В советское время прежнее законодательство, по сути, еще только начинавшее строиться, было полностью разрушено, вместо этого была навязана коммунистическая идеология, которая во многом не соответствовала объективным реалиям. Долгое время необоснованно существовала уголовная ответственность за неоказание помощи посторонним лицам, хотя по смыслу такое деяние может подлежать лишь моральной оценке.

Однако, несмотря на всю имеющуюся критику, нельзя упрекнуть советского законодателя в полном отсутствии правопреемственности, поскольку наиболее удачные положения дореволюционных нормативных актов, регулирующих ответственность за оставление в опасности, были перенесены в нормы соответствующих кодексов РСФСР. В результате главным достоянием стало то, что по мере развития общественных отношений законодательное закрепление получили все возможные случаи оставления без помощи.

1.2. Уголовная ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному по законодательству отдельных зарубежных стран

Не ослабевает интерес общественности и законодателей к тому, что происходит в государственном и экономическом строительстве, осуществляемом в бывших советских республиках, которые теперь стали независимыми государственным и экономическом строительстве, осуществляемом в бывших советских республиках, которые теперь стали независимыми государствами. Большое внимание уделяется различным отраслям законодательства этих государств, в том числе и уголовного. Уголовные кодексы некоторых государств сохранили ответственность за оставление в опасности и неоказание в помощи. Например, в УК Кыргызской Республики есть статья относительно преступлений, связанных с оставлением в опасности и неоказании помощи. В разделе «Преступления против личности» в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» предусмотрена статья «Оставление в опасности». Эта норма устанавливает ответственность за заведомое оставление в опасности или без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности приняты меры к самосохранению по ряду причин. Обязательное условие – виновный мог оказать потерпевшему помощь и был обязан проявлять о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние. Причинами названы малолетство, старость, болезнь, или какая – либо иная беспомощность потерпевшего. Использование в данной статье слова «заведомое» говорит об умышленном характере действий виновного, но несмотря на это последствия указанных в статье действий могут быть причинены по неосторожности. Такой состав преступления предусматривает альтернативную санкцию – штраф в размере до двадцати пяти минимальных месячных заработных плат либо арест на срок до трех месяцев. Применение той или иной санкции зависит от обстоятельств, установленных в ходе расследования данного преступления, и личности преступника. Рассматриваемая статья повторяет статью 125

«Оставление в опасности» УК РФ, но в отличие от нашего кодекса в УК Кыргызской Республики предусматривается квалификационный состав.

Основание для увеличения наказания служит указание на то, что оставление в опасности «повлекло за собой такие последствия», хотя не оговариваются, какие именно тяжкие последствия может повлечь оставление в опасности.

УК Республики Казахстан содержит четыре статьи (118, 119, 297 и 305), в которых предусмотрена ответственность за анализируемые нами преступления. Два преступления находятся в главе 1 «Преступления против личности». Статья 118 этой главы «Неоказание помощи больному» устанавливает ответственность лица, обязанного оказать помощь в соответствии с законом или по специальному правилу. Виновный несет ответственность, если неоказание помощи по неосторожности повлекло за собой причинение средней тяжести вреда здоровью больному.

Обязательным условием рассматриваемого преступления является неоказание помощи больному без уважительной причины. Санкция статьи имеет несколько видов наказаний. Это может быть: штраф в размере от пятидесяти до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев; исправительные работы на срок до одного года; ограничения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет. Статья 118 имеет и квалифицированный состав: «То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

В этой связи определенный интерес представляет изучение вопрос уголовной ответственности за неоказание помощи больному в зарубежном законодательстве.

Действующее уголовное законодательство некоторых стран – бывших республик СССР сохранили общие черты в рассматриваемом составе преступления. Как уже говорили в Уголовном кодексе Республики Казахстан (ст. 118)⁹, Республики Таджикистан (ст. 128)¹⁰, и Республики Узбекистан (ст. 116)¹¹ содержит статьи, аналогичные ст. 124 УК РФ. При этом следует отметить, что в УК Узбекистана уголовная ответственность за неоказание помощи больному содержится в части 2 ст. 116 «Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей», а часть 1 указанной статьи устанавливает уголовную ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей.

Уголовные кодексы других стран ближнего зарубежья имеют существенные различия. Основной состав рассматриваемого преступления сконструирован как формальный в Уголовных кодексах Республики Беларусь (ст. 161)¹², Грузии (ст. 130)¹³, Литовской Республики (ст. 129)¹⁴, Республики Молдова (ст. 126)¹⁵, Украины (ст. 139)¹⁶.

Уголовный Кодекс Азербайджана (ст. 142)¹⁷, Республики Казахстан, Кыргызской Республики (ст. 119, ст. 120)¹⁸, Латвийской Республики (ст. 138)¹⁹, предусматривают уголовную ответственность за неоказание помощи больному только при наступлении тяжких последствий или смерти.

---

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: (Особенная часть) Комментарий. – Алматы, 2000

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001

¹¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001

¹² Уголовный кодекс Беларусь. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001

¹³ Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002

¹⁴ Уголовный кодекс Литовской Республики. – Вильнюс, 1997.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

¹⁶ Уголовный кодекс Украины. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

¹⁷ Уголовный кодекс Азербайджана. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001

¹⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

¹⁹ Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

Все кодексы бывших союзных республик предусматривают ответственность специального субъекта, однако этот специальный субъект обозначен по-разному: «медицинский работник» (УК Азербайджана, УК Грузии, УК Кыргызстана, УК Латвии, УК Украины, УК Эстонии); «лицо, занимающееся медицинской или фармацевтической практикой» (УК Беларуси); лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или специальным правилом (УК Казахстан, УК Молдовы, УК Таджикистана, УК Узбекистана); «лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь больному в соответствии с законом или специальным правилом» (УК Литвы).

Неоднозначно определяется и характер требуемой помощи. УК Беларуси, УК Казахстана, УК Молдовы, УК Таджикистана определяют ее как «помощь»; УК Азербайджана, УК Литвы, УК Украины, УК Эстонии - «медицинская помощь»; УК Грузии - «не терпящая отлагательства медицинская помощь»; УК Кыргызстана, УК Латвии - «выполнение профессиональных обязанностей».

На наличие уважительных причин, как обстоятельства, исключающего преступность неоказания помощи больному, указывается в уголовных кодексах Беларуси, Грузии, Литвы, Молдовы, Украины, Эстонии.

Потерпевший во всех уголовных кодексах стран ближнего зарубежья определяется как «больной», за исключением УК Грузии, ст. 130 которого предусматривает уголовную ответственность за неоказание не терпящей отлагательства медицинской помощи больному, находящемуся в опасном для жизни положении.

Определенный интерес в исследуемом вопросе представляет Уголовный кодекс Кыргызстана, который наряду со ст. 119, предусматривающей уголовную ответственность за невыполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, содержит ст. 120 «Незаконное

прерывание лечения больного». В соответствии с этой статьей уголовная ответственность наступает за незаконное прерывание медицинским работником лечения больного, находящегося в тяжелом состоянии, в результате которого по неосторожности наступили тяжкие последствия.

В уголовном законодательстве некоторых странах дальнего зарубежья также предусмотрена ответственность за неоказание помощи больному.

Уголовный кодекс Республики Болгария в ст. 141 предусматривает ответственность за неоказание помощи больному.²⁰ В соответствии с частью первой этой статьи лицо, занимающееся медицинской практикой, вызванное к больному или роженице и не оказавшее помощи без уважительных причин наказывается исправительными работами или штрафом до трех левов. Если виновному было известно, что больной или роженица находились в опасном для жизни состоянии, то в соответствии с частью второй данной он наказывается лишением свободы до одного года или исправительные работы. Часть третья данной статьи предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, которое обязано ее оказывать. Такое деяние, совершенное лицами, не занимающимся медицинской практикой, наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до трех левов.

Статья 196 УК Испании предусматривает уголовную ответственность лицу, в чьи профессиональные обязанности входит оказание медицинской помощи, отказавшему в предоставлении своих услуг, что поставило в серьезную опасность здоровье потерпевших.²¹

Уголовный кодекс Сан-Марино²² содержит ст. 379 «Неоказание медицинской помощи», согласно которой лицо, занимающееся врачебной практикой, которое без оправдательных мотивов задерживает оказание либо

---

²⁰ Уголовный кодекс Республики Болгарии. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001

²¹ Уголовный кодекс Испании. – М.: Издательство «Зерцало», 1998.

²² Уголовный кодекс Сан-Марино – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

не оказывает необходимую помощь лицу, которое в этой помощи срочно нуждается, подлежит наказанию в виде запрета на профессию или запрета на врачебную практику всякий раз, когда деяние не является особо тяжким преступлением.

В уголовном законодательстве многих стран, не предусмотрена специальная норма, устанавливающая ответственность медицинских работников, за неоказание помощи больному, но при этом имеются статьи, предусматривающие уголовную ответственность за неоказание помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, которые могут быть применимы и в случаях неоказания помощи больному.

Уголовный кодекс Республики Польша²³ содержит ст. 162, состоящую из двух параграфов. В соответствии с параграфом 1 тот, кто не оказывает помощи человеку, находящемуся в положении угрожающем непосредственной опасностью утраты жизни либо причинения тяжелого вреда здоровью, имея возможность ее оказать, не подвергая себя или другое лицо опасности утраты жизни либо причинения тяжелого вреда здоровью, подлежит наказанию лишением свободы на срок до 3 лет. Согласно параграфу 2 не совершает преступления тот, кто не оказывает помощи, которая связана с необходимостью медицинского вмешательства при наличии условий, когда имелась возможность оказать безотлагательную помощь со стороны учреждения или лица, призванного оказывать такую помощь.

В соответствии с решением Верховного суда Республики Польша, когда врач становится – совершенно случайно - свидетелем возникновения обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью, врач не является гарантом предотвращения результата, но на него возложена, как и на любого человека,

---

²³ Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

обязанность оказания помощи. Он может быть привлечен к ответственности по ст. 162 УК Республики Польша независимо от наступивших последствий.²⁴

Согласно параграфу 95 Уголовного кодекса Австрии²⁵ «Неоказание помощи» кто бездействует при несчастном случае или ситуации, связанной с общей опасностью, не оказывая общедоступную требуемую помощь по спасению людей, находящихся в состоянии, связанном с опасностью наступления смерти, существенного телесного повреждения или вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. Если в результате оставления в опасности наступила смерть потерпевшего, то наказанием является лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф в размере до 360 дневных ставок, за исключением случаев, когда лицо не имело возможности оказать эту помощь.

Статья 108 Уголовного кодекса Аргентины²⁶ предусматривает уголовную ответственность для того, кто, имея возможность без опасности для себя оказать помощь, не оказал помощь потерпевшему или находившемуся в беспомощном состоянии несовершеннолетнему, не достигшему десяти лет, или раненому человеку или недееспособному или подвергнутому любому виду опасности лицу, либо немедленно не уведомил власти.

Уголовный кодекс Бельгии²⁷ в главе II «О неумышленном причинении смерти и неумышленном нанесении вреда здоровью» содержит раздел «О некотором виновном бездействии», состоящий из двух статей.

Согласно ст. 422bis наказывается тот, кто отказывается прийти на помощь и оказать помощь лицу, находящемуся в состоянии серьезной опасности, независимо от того, установил ли виновный самостоятельно такое

---

²⁴ Цит. по: Жалинская Рерих, А.А. Юридическая ответственность в медицинском праве Польши. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2002 - №1. – С. 192-193.

²⁵ Уголовный кодекс Австрии. – М.: МАКС Пресс, 2001

²⁶ Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

²⁷ Уголовный кодекс Бельгии. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

состояние лица, либо такая ситуация была ему описана теми, кто просил его вмешательства. По ст. 422ter подлежит наказанию тот, кто мог без серьезного риска для себя самого или для других оказать помощь, однако отказал в ней либо не оказал лицу, находящемуся в опасности, помощи, которую он по закону обязан оказывать; тот, кто, будучи в состоянии это сделать, отказывается либо не производит необходимых работ, услуг, не оказывает помощь в обстоятельствах несчастного случая, беспорядка, кораблекрушения, наводнения, пожара или иного бедствия, также как в случае разбойного нападения, ограбления, задержания преступника на месте преступления, распространившихся слухов или выполнения судебного решения.

В соответствии с параграфом 253 Уголовного кодекса Дании²⁸ подлежит уголовной ответственности любое лицо, которое, несмотря на свою возможность сделать это без особой опасности или убытков для себя или других лиц, не оказывает: 1) по мере сил и способностей помощь любому лицу, которое находится в очевидной опасности для своей жизни, или 2) не предпринимает такие действия, которые требуются обстоятельствами спасения любого лица, выглядящего безжизненным, или как требует того забота о лицах, которые являются пострадавшими от кораблекрушения или любого другого схожего происшествия.

Уголовный кодекс ФРГ²⁹ содержит параграф 221 «Оставление в опасности», в котором закрепляет ответственность только субъекта, обязанного иметь заботу о потерпевшем. Статья содержит 4 абзаца. Первый предусматривает ответственность лица, обязанного оказывать помощь человеку, находящемуся в беспомощном состоянии либо поставившего потерпевшего в беспомощное состояние, угрожающее наступлением смерти или причинением тяжкого телесного повреждения. Второй абзац устанавливает преступность деяния в отношении ребенка или лица, которое

---

²⁸ Уголовный кодекс Дании. – М., 2001.

²⁹ Уголовный кодекс Федеральной Республики Германии – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс» 2003.

доверено для воспитания или попечения виновному, либо если причинен тяжкий вред их здоровью. Третий абзац содержит квалифицирующее обстоятельство в виде наступления смерти потерпевшего. Четвертый устанавливает размеры наказания в менее тяжких случаях, предусмотренных вторым и третьим абзацами. Кроме этого параграф 323с предусматривает ответственность тому, кто не оказывает помощь при несчастных случаях или общей опасности в данных условиях и без существенной опасности для себя, и оказание которой не нарушает выполнение других важных обязанностей.

Таким образом, в зарубежном уголовном законодательстве, предусматривающем ответственность за неоказание помощи больному, прослеживаются различные подходы к объективным и субъективным признакам описываемого состава. По нашему мнению, нормы российского законодательства об ответственности за неоказание помощи больному требуют совершенствования с учетом опыта зарубежных стран. При этом представляется целесообразным указание в названии и диспозиции ст. 124 УК РФ на неоказание не любой, а именно медицинской помощи.

ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности

2.1 Объект и объективная сторона оставления в опасности

Бесспорно, что объектом любого преступления являются общественные отношения, в охране которых государство настолько заинтересованно, что считает необходимым установить уголовную ответственность за общественно опасное и противоправное их нарушение. Обязательность конкретного поведения взаимосвязанных индивидов является наиболее существенной особенностью общественных отношений. Общество заинтересованно в

выполнении установленных правил поведения и требует его от своих членов. При этом социальное поведение одного субъекта отношения обуславливает состояние другого. Например, состояние отдельного индивида, обеспечивающее ему возможность жить и пользоваться благами жизни, требует от других членов общества такого поведения, которое не нарушало бы это состояние.³⁰

Специфика данного преступления – проявляется в том, что виновный оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровью состоянии. Объектом – являются социально значимые интересы и отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья человека. Роль потерпевшего может выполнять лицо, лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости болезни или вследствие своей безопасности. Малолетним – признается лицо, лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости болезни или вследствие своей безопасности. Малолетним – признается лицо в возрасте 14 лет. Старость – является период жизни после зрелости, в который происходит постепенное ослабление деятельности организму. Болезнь – означает расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма. Беспомощным – считается лицо, нуждающееся в посторонней помощи вследствие неспособности самостоятельной деятельности.

Для осуществления должного состояния и функционирования наиболее важных общественных отношений государство обеспечило их уголовно-правовую охрану. Эти отношения закреплены в уголовном праве в качестве объектов составов преступлений. Один из таких объектов – отношения, связанные с обеспечением нормального функционирования человека. Составы преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на личность, находятся в гл. 16 Особенной части УК. Родовым объектом этих деяний выступают общественные отношения, обеспечивающие

---

³⁰ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификации преступлений. Волгоград, 1976. С. 18.

всестороннюю возможность нормального функционирования личности во всех ее ипостасях как биологического объекта, так и социального объекта. Видовой объект отношения, связанные с охраной жизни и здоровья, их безопасностью, обеспечивает нормальное существование личности как биологического объекта, так и социального субъекта. Видовой объект отношения, связанный с охраной жизни и здоровья, их безопасностью, обеспечивает нормальное существование личности как биологического объекта. Н.И. Загородников отмечал, что жизнь и здоровье в уголовном праве подразумевает не физиологическое значение «жизнь», а совокупность известных общественных отношений, относящихся к охране личности.³¹

В юридической литературе высказывается мнение, что существует так называемые беспредметные преступления, совершаемые в большинстве случаев путем разрыва социальных связей (бездействие, невыполнение социальной обязанности)³² Одним из таких преступлений является оставление в опасности. Однако при оставлении в опасности прямого активного воздействия на потерпевшего со стороны субъекта не происходит, что обособляет объект данного состава от большинства объектов гл. 16 УК. Эта особенность объекта оставления в опасности и ранее отмечалась учеными.³³ Так, М.Д. Шаргородский считал, что неясность объекта заставляет особо выделить преступления оставления в опасности.³⁴ А.А. Пионтковский отмечал, что непосредственный объект оставления в опасности имеет свои специфические черты, которые отличаются от объекта посягательства на жизнь и здоровье человека тем, что непосредственно не причиняют такого вреда, как преступления против жизни и здоровья.³⁵ Именно поэтому нельзя однозначно рассматривать жизнь и здоровье человека в качестве

---

³¹ Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды военно-юрид. академии. М., 1949. Вып. 10. С. 42.

³² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1981. С.81,146.

³³ Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части уголовного права. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. Т. 1. С. 333, 378.

³⁴ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 488.

³⁵ Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. М., 1938. С.58.

непосредственного объекта данного состава. Конечно, в результате оставления в опасности возникает угроза наступления вреда и данному объекту или реальный вред. Но, исходя из конструкции состава, следует, что реальное наступление вреда объекту находится за пределами состава. Следовательно, нельзя рассматривать жизнь и здоровье в качестве непосредственного объекта оставления в опасности, поскольку вред для них может не наступить вовсе или происходит не в результате непосредственного посягательства, а опосредованно.

Ст. 124 и 125 УК РФ размещены в главе преступлений, где родовым объектом выступает личность или общественные отношения, обеспечивающие отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности. «Человек» в данном случае понятие социальное и выходит за рамки только биологического толкования. Положение личности в обществе определяется системой господствующих общественных отношений, которые создают определенные условия для жизни и деятельности людей. Наряду с условиями действуют определенные субъективные факторы, способные усилить или ослабить эти условия. Ссылка на общественные отношения при определении объекта преступлений против личности способствует уяснению действительного содержания уголовно правовой охраны жизни и здоровья, а также она устанавливает связь между понятием общего и непосредственного объекта.

На сегодняшний момент в уголовно-правовой литературе о непосредственном объекте преступлений ст. 124, 125 УК РФ нет единого мнения. Рассматривая данный вопрос, надо указать на то, что ряд авторов не согласны с тем, что объектом рассматриваемых преступлений является жизнь и/или здоровье. Они связывают это с тем, что под непосредственным объектом посягательства понимается общественное отношение, которому непосредственно причиняется вред или создается угроза причинения вреда жизни или здоровью человека. При оставлении в опасности, по их мнению, не

существует непосредственного причинения вреда жизни или здоровью человека, а вред в данном случае причиняется через нарушение других общественных отношений, а именно отношений взаимопомощи, обеспечивающих безопасность жизни человека в обществе.³⁶

Эти отношения входят в систему общественных отношений, направленных на охрану жизни человека. При этом причинение вреда жизни и здоровью человека может иметь место только через нарушение вышеуказанного общественного отношения, т.е. опосредованно, и жизнь или здоровье не могут являться непосредственным объектами рассматриваемых преступлений.

В указанных составах преступлений жизнь и здоровье человека ставятся в опасность вследствие определенных факторов, а не потому, что на жизнь и здоровье кто-то посягает. Так, ряд авторов объектом данных преступлений считают жизнь человека.^{37 38} Другие авторы непосредственным объектом этих преступлений называют здоровье человека.³⁹ Третьи – не только жизнь или здоровье, а жизнь и здоровье человека.^{40 41} С точки зрения еще одной группы авторов, непосредственным объектом оставления в опасности является безопасность личности.^{42 43} Высказывается также мнение, согласно которому непосредственным объектом оставления в опасности признаются отношения взаимопомощи, существующие в соответствии с объективной

---

³⁶ Кирпиченко Т.В. Уголовная ответственность за оставление в опасности. М., 1983. С.33.

³⁷ Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. С.14.

³⁸ Ткаченко В.И. Преступления против личности. М., 1981. С.12.

³⁹ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.51.

⁴⁰ Рашковская Ш.С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1959. С.46.

⁴¹ Баймурзин Г.И. Некоторые вопросы ответственности за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье // Юрид. науки. Алма-Ата, 1976. Вып. 6. С. 205.

⁴² Горелик А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Л., 1964. С.2.

⁴³ Загородников Н.И., Игнатов А.Н. Преступления против личности. М., 1962. С. 46.

необходимостью обеспечения безопасности жизни беспомощного человека.^{44 45}

По моему мнению, при оставлении в опасности, угроза существует не непосредственно для жизни или здоровья человека, а для их безопасности, поскольку реальное наступление вреда происходит не в результате прямого посягательства на них, а допускается бездействием обязанного лица, через негативное воздействие на потерпевшего третьих лиц. Эту точку зрения отстаивает ряд ученых, которые полагают, что объектом оставления в опасности являются не жизнь и здоровье, находящиеся за пределами состава преступления, а безопасность человека.^{46 47 48} Нарушение безопасности существования человека представляет такое изменение объективной действительности, которое угрожает повреждением правовому благу. Оно предполагает столкновение этого блага и опасного состояния, когда субъект не устраняет внешнюю опасность, угрожающую жизни или здоровью потерпевшего, либо сам создает опасное для него положение.

При оставлении в опасности происходит нарушение определенных правоотношений между двумя субъектами: нуждающимся в заботе и обязанным обеспечивать безопасные условия существования - либо правоотношения возникают в результате поведения лица, поставившего другого человека в опасное состояние.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом в составе оставление в опасности выступают не отношения, непосредственно связанные с физиологической жизнью человека, а отношения, обеспечивающие безопасность существования беспомощного

---

⁴⁴ Орлов П.И. Уголовная ответственность за оставление в опасности потерпевшего при автопроисшествии. (Вопросы квалификации) автореф. дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 7.

⁴⁵ Кирпиченко Т.В. Уголовная ответственность за оставление в опасности: дис. канд. юрид. наук. М., 1983. С.32.

⁴⁶ Горелик А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Л., 1964. С.2

⁴⁷ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958. С. 56, 82.

⁴⁸ Советское уголовное право: Часть Особенная / под ред. М.И. Ковалева. М., 1983. С. 158.

лица. Это обстоятельство служит одним из критериев отграничения оставления в опасности от умышленного посягательства против личности, совершаемого путем бездействия. При оставлении в опасности вред для потерпевшего наступает не в результате активных причиняющих действий виновного, а через посредство негативного воздействия внешних сил природы, которые, накладываясь на его беспомощность, при естественном развитии событий, приводят к смерти или к наступлению вреда здоровью. Лицо, обязанное действовать, не выполняет возложенные на него правовые обязанности по обеспечению безопасности или оказанию помощи, в результате чего умышленно допускает возможность наступления вреда. Таким образом, причинение вреда объекту происходит вследствие невыполнения субъектом возложенных на него обязанностей по обеспечению безопасности жизни или здоровья потерпевшего или устранению грозящей ему опасности. Бездействие виновного разрывает охраняемые общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования лица. Непосредственной причиной реально наступивших последствий являются не действия субъекта, а воздействие третьих сил, негативное развитие которых им допускается.

Охраняя жизнь человека, государство ставит под охрану уголовного закона широкий круг общественных отношений, в том числе и те, которые служат созданию обстановки в обществе и в отношениях между гражданами, обеспечивающей безопасность их жизни и здоровья. Рассматривая структуру этих общественных отношений, мы можем сказать, что жизнь и здоровье человека являются их элементами. Одним из условий нормального функционирования человека является его безопасность, понимаемая как совокупность условий, при которых не возникает реальная угроза жизни или здоровью человека. Возникновение опасности для жизни или здоровья нарушает это условие, является посягательством на безопасность жизни или здоровья, составляющую благо, интерес личности, причем нарушение этого

интереса имеет место и тогда, когда фактически реальный вред жизни или здоровью не наступил.

Возникшая опасность может воздействовать на потерпевшего не мгновенно, и человек, находящийся в опасном для жизни или здоровья состоянии, и общество одинаково заинтересованы в том, чтобы своевременно была оказана помощь в нейтрализации этой опасности. Поэтому под безопасностью нужно понимать не только те условия, при которых опасность не возникает, но и те, при которых уже возникшая опасность устраняется, воздействие ее на данное лицо прекращается, тем самым предотвращается возможный вред. Для нарушения данного отношения характерно не совершение активных действий виновным, а, наоборот, его воздержание, уклонение от совершения общественно необходимого действия, то есть бездействия.

В норме УК невозможно предусмотреть все варианты, когда жизнь или здоровье человека находится в опасном состоянии. В одинаковой ситуации для одного человека может возникнуть опасное состояние, другой же может самостоятельно принять меры к самосохранению. Понятие «опасного для жизни или здоровья состояния» как свойство потерпевшего отражает внутреннее состояние человека (болезнь, возраст, физические недостатки), которое само по себе или во взаимодействии с внешними факторами, при их естественном течении, может привести к наступлению смерти или вреда здоровью, если не будет активного вмешательства субъекта. Это свойство должно быть присуще конкретному человеку, в определенное время и в реальной обстановке.

Общим объектом преступлений против личности выступают общественные отношения, в которых центральное место занимает человек как творец и активный участник этих отношений, функционирующих для обеспечения его нормальной жизнедеятельности. Существенной особенностью общественных отношений является обязательность

определенного поведения взаимосвязанных индивидов, где социальное поведение одного из участников отношений обеспечивает состояние другого. В общественных отношениях, регулирующих безопасность существования определенной категории лиц, субъект наделен обязанностью заботы, т. е. должен обеспечить безопасность жизни и здоровья другого человека. При невыполнении этой обязанности происходит разрыв социально значимых связей, причиняющий вред объекту.

Непосредственным объектом при оставлении в опасности выступают общественные отношения, устанавливающие безопасность определенной категории лиц, обладающих свойствами потерпевшего, закрепленными в диспозициях статей УК, в отношении которых у субъекта имеется (или возникает) обязанность заботы и (или) оказания помощи при возникновении опасности для их жизни или здоровья.

Объективная сторона оставления в опасности осуществляется путем бездействия. Как известно, бездействие как пассивное, но волевое поведение является преступным деянием при наличии как минимум трех взаимосвязанных элементов.

Во-первых, на субъекте преступления лежат обязанности по выполнению конкретных действий. Во-вторых, у него имеются возможности их осуществить (оказать помощь), в-третьих, он этого не делает и оставляет человека в опасном состоянии.

Проанализируем эти элементы условия более подробно. Понятие обязанности как меры должного поведения субъекта правоотношений подразумевает ее нормативное содержание. Например, в п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»⁴⁹ указано, что в перечень обязанностей полиции входит оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в

---

⁴⁹ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/police/>

беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует.

Вторым элементом (условием) преступного бездействия является возможность виновного оказать помощь потерпевшему. Возможность это средство, способ или обстоятельство, необходимое для осуществления конкретных действий. В нашем случае это означает, что у лица есть все требуемое (нужное) для избавления человека от опасности, сохранения его жизни и здоровья, устранения неблагоприятных последствий, в конечном итоге – для принятия решения о выходе из затруднительного положения.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 разъясняется, что «действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункта 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность — это сделать, подлежит квалификации по ст. 125 УК РФ».⁵⁰

Так, например, Б. осужден по ст.ст. 125, 264 УК РФ. Преступления им совершены были при следующих обстоятельствах: 05.03.2012 г. в период времени с 23 часов 20 минут до 23 часов 32 минут, Б., ранее лишенный права управления транспортным средством, в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, двигался из г. Барнаула по трассе М 52 в сторону г. Новоалтайска. На расстоянии 784 м от перекрестка Б. в нарушение требований пунктов 1.3, 1.5, 2.1, 2.5, 2.7, 9.1, 9.9, 9.10, 10.1 ПДД РФ, неправильно выбрал скорость движения, не учитывая интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства, дорожные и метеорологические условия,

---

⁵⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/>

которая не обеспечивала ему постоянного контроля над движением автомобиля, не соблюдая боковой интервал до правого края проезжей части, выехал на правую обочину дороги, движение по которой запрещено, и совершил наезд надвигавшихся по обочине в попутном направлении пешеходов. В результате дорожно-транспортного происшествия каждой из потерпевших был причинен комплекс телесных повреждений квалифицированный как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекший по неосторожности их смерть на месте.

После совершения дорожно-транспортного происшествия Б. остановил автомашину, вышел из нее, узнал, что сбил двух девушек, в нарушение п. 2.5 ПДД РФ, не приняв мер для оказания им первой помощи, не вызвав «Скорую медицинскую помощь» и не сообщив о случившемся в полицию, умышленно, с целью сокрытия совершения дорожно-транспортного происшествия, заведомо оставил на месте происшествия без помощи потерпевших, которых сам поставил в опасное для жизни состояние и лишенных возможности принять меры к самосохранению вследствие своего беспомощного состояния повреждений, полученных в результате дорожно-транспортного происшествия, скрылся с места происшествия.⁵¹

Суд обоснованно квалифицировал действия Б. по ч. 3 ст. 264 УК РФ, установив его вину в нарушении Правил дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть двух лиц. Суд также правильно квалифицировал действия Б. по ст. 125 УК РФ. Б. после ДТП, убедившись, что в результате его действий (совершенного им наезда) пешеходам причинены телесные повреждения, и они находятся в беспомощном состоянии, не принял мер для оказания им медицинской помощи, оставил их в состоянии опасном для их жизни и здоровья.

---

⁵¹ Определение Алтайского краевого суда от 13.02.2013 № 22-326/2013 // Архив Алтайского краевого суда, 2013 г.

Третьим элементом или условием наступления уголовной ответственности за оставление в опасности выступает поведение субъекта преступления, когда он оставляет человека в опасном состоянии.

В диспозиции ст. 125 УК РФ прямо названы в качестве обязательных условий ответственности следующие обстоятельства: 1) виновный имел возможность оказать помощь потерпевшему лицу и 2) был обязан иметь о нем заботу либо 3) сам поставил его в опасное для жизни здоровья состояние.

Соединительный союз между двумя группами обстоятельств, изложенным выше, позволяет утверждать, что для наличия данного состава преступления необходимо установить, как обязанность оказать помощь, так и возможность ее оказания лицу, находящемуся в опасности.⁵²

Например, жители поселка Г., П. и Т. выехали на автомашине ГАЗ-53 в лес за дровами. Машина забуксовала в глубоком снегу. Не сумев ее вытащить, они решили идти домой пешком. При ходьбе у Т. заболела нога, и он не смог идти дальше самостоятельно. Некоторое расстояние Г. и П. тащили Т. на себе, но также выбились из сил. На привале решили, что Г. пойдет в поселок и отправит за П. и Т. машину, а они тем временем разожгут костер и будут ожидать.

Далее в приговоре суда указано, что Г., дойдя до поселка, не смог найти машину, не предпринял до конца мер к спасению П. и Т., пришел домой и лег спать. П. не смог разжечь костер, и они вместе с Т. вышли на дорогу. Услышав шум двигателя работающей машины, П. пошел ей навстречу, но, не обнаружив машины, дошел до поселка и дома лег спать, оставив беспомощного Т. на дороге, который, в 30-градусный мороз, находясь на улице, умер от переохлаждения организма.

---

⁵² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. – М., 2013. – С. 504.

Надзорная инстанция признала осуждение Г. по ст. 125 УК РФ необоснованным, сославшись, в частности, на следующее основание. По смыслу закона уголовная ответственность по ст. 125 УК наступает только при наличии прямого умысла и трех обязательных условий: когда виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; когда был обязан иметь о нем заботу; когда сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Г. не был обязан заботиться о Т., и последний оказался в опасном для жизни и здоровья состоянии не по его вине. Кроме того, у Г. были все основания думать, что П. разожжет костер и будет с потерпевшим, т.е. добросовестно заблуждался относительно наличия опасности для жизни Т.

При изложенных обстоятельствах надзорная инстанция отменила приговор, и дело производством прекратила за отсутствие в действиях Г. состава преступления.⁵³

Возможность для оказания помощи должна иметь реальный, а не абстрактно-формальный характер. Оценка возможности как реальной, т.е. существующей в действительности, зависит как от внешних факторов, так и от психофизиологических свойств субъекта преступления. Реальной возможности может и не быть при обстоятельствах непреодолимой силы природного или техногенного характера, при коллизии обязанностей и необходимости оказывать помощь одновременно нескольким лицам и т.п. Реальной возможности оказать содействие другим людям нет и в тех случаях, когда субъект преступления сам находится в беспомощном состоянии, допустим, он контужен, ранен, болен и т.п. Следовательно, возможность оказания помощи со стороны субъекта содержит два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий отражает характер окружающей обстановки и наличие средств для оказания помощи. Субъективный

---

⁵³ Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/>

определяется с учетом индивидуальных качеств лица и предполагает сознание возможности действовать в направлении оказания помощи.

Обязанность лица иметь заботу о потерпевшем может вытекать:

- из закона или из подзаконного акта:

Обязанность родителей заботиться о малолетних детях, закреплена п. 1 ст. 63 СК РФ⁵⁴: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей»;

Другой пример: п. 2.5 Правил дорожного движения указывает, что при дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь, а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение.⁵⁵

Существуют обязанности полиции (п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции») по оказанию первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует;⁵⁶

- из трудовых отношений (например, обязанность педагога или воспитателя).

---

⁵⁴ Семейный кодекс РФ : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>

⁵⁵ О правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 22.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/pdd/>

⁵⁶ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/police/>

Наряду с родителями или иными лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, таковыми являются педагоги и другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, которое обязано осуществлять надзор за несовершеннолетним.

- из договора (например, обязанности няни) и т.д. К примеру, в случае установления опеки или попечительства по договору опекуны обязаны заботиться о содержании подопечных (т.е. предоставлять им питание, одежду и т.п.);⁵⁷обеспечивать подопечного уходом и лечением (физической помощью, называемой в гражданском законодательстве «посторонний уход», а также в необходимых случаях медицинской помощью).

Таким образом, забота это деятельность, направленная к конкретному благополучию кого-либо, т.е. к спокойному, нормальному состоянию. Правовое словосочетание «обязан иметь заботу» имеет, бланкетный характер.

В ст. 125 УК РФ оговорено, что обязанность виновного действовать, оказывать помощь потерпевшему вытекает также из факта поставления виновным потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние. Поставление в опасное состояние, порождающее обязанность действовать виновного в дальнейшем, возможно в результате как противоправных, так и непротивоправных, как виновных, так и невиновных актов поведения. Например, потерпевший получает повреждение при столкновении с машиной, водитель которой правил дорожного движения не нарушал. Это, однако, не снимает с водителя транспортного средства обязанности оказать необходимую помощь пострадавшему.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется двумя альтернативными формами бездействия: а) заведомым оставлением

---

⁵⁷ Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] //СПС «Консультант плюс» онлайн». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162638/

потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не связана с предшествующим поведением виновного (чистым бездействием); б) поставлением в опасность и оставлением в опасном для жизни или здоровья состоянии (смешанным бездействием).

Поставление субъектом другого лица в опасное для жизни или здоровья состояние и последующее своевременное и результативное выполнение действий по предотвращению негативных последствий ответственностью по ст. 125 УК РФ исключает.

Важно установить, что опасная для жизни или здоровья потерпевшего ситуация реально имела место на момент оставления виновным потерпевшего. Если ситуация опасности возникла после того, как субъект оставил потерпевшего, ответственность по ст. 125 УК РФ исключается.

Выделение двух альтернативных форм бездействия, в которых может быть выражено это преступление имеет теоретическую и практическую значимость. Прежде всего, выделение этих форм позволяет провести отграничение состава оставления в опасности от убийства.

В уголовно-правовой литературе по поводу разграничения этих составов преступлений были высказаны две основных позиции.

В свое время М.Д. Шаргородский писал: «Если при оставлении в опасности субъект осознает угрожающую опасность и желает наступления смерти, то имеет место умысел и имеется правовая обязанность действовать, достаточная для признания наличия умышленного убийства или покушения на умышленное убийство».⁵⁸

И.И. Горелик критиковал данную позицию и указывал, что при подобном подходе «убийство путем бездействия и неоказание помощи со смертельным исходом оказываются одним и тем же преступлением, что

---

⁵⁸ Курс советского уголовного права. Часть Особенная / Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1973. – С. 599.

противоречит самому существу норм об ответственности за оставление в опасности».⁵⁹

С целью понимания признаков состава оставления в опасности и разграничения его с составом убийства И.И. Горелик предложил различить формы бездействия. Он выделил бездействие: 1) создающее опасность, и 2) бездействие-невмешательство.⁶⁰

С точки зрения ученого, бездействие создает опасность и приравнивается к действию только тогда, когда оно удовлетворяет трем условиям:

1. к моменту возникновения обязанности действовать опасной ситуации еще не существует;
2. на бездействовавшем лежала обязанность действовать, чтобы предотвратить возникновение такой ситуации;
3. вследствие бездействия лица события развиваются до степени возникновения опасной ситуации.

Вторая форма преступного бездействия – неоказание помощи – связана с немедленной необходимостью и неотложностью ее оказания, когда окружающая обстановка свидетельствует о непосредственной опасности для жизни или здоровья потерпевшего с конкретно предвидимыми последствиями. Так происходит, например, при неоказании помощи утопающему, когда предвидится конкретное последствие в виде его гибели через короткий промежуток времени. Однако при бездействии-невмешательстве отсутствует обязанность воспрепятствовать возникновению, развитию опасной ситуации. Начало бездействия-невмешательства (момент долженствования) возникает с момента реальной угрозы для жизни или здоровья потерпевшего, когда это становится очевидным для виновного. Невмешательство – это длящееся бездействие, которое объективно

---

⁵⁹ Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – М., 1973. – С. 214.

⁶⁰ Там же. – С. 215.

продолжается какой-то промежуток времени и заканчивается с момента, когда наступает реальная угроза причинения вреда жизни или здоровью.

Разница в формах бездействия заключается в характере обязанностей: при бездействии, создавшем опасность, виновный должен был предотвратить возникновение опасности, а при бездействии-невмешательстве лишь оказать помощь, чтобы устранить возникшую опасность.

По справедливому выводу И.И. Горелика: «Объективные основания ответственности за убийство, если последовала смерть оставленного без помощи, будут лишь при бездействии, создающем опасность»⁶¹. И здесь разграничивающим критерием будет субъективное отношение виновного к возможному вреду жизни и здоровью потерпевшего.

Действительно, когда виновный, оставляя потерпевшего в опасности, желает его смерти, то ставить вопрос о наличии состава убийства (если смерть наступила) или покушения на убийство нельзя, за исключением того случая, когда сам субъект умышленно поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. Если же потерпевший поставлен в опасное состояние без участия субъекта, то получается, что преступное бездействие субъекта заключается в том, что он не вмешивается в уже начавшийся процесс причинения смерти. Поэтому объективная сторона содеянного им будет не полной для того, чтобы вменить субъекту в вину совершение убийства.

Таким образом, особенности объективной стороны рассматриваемого преступления заключаются в следующем.

1. Вред жизни и здоровью потерпевшего причиняется не непосредственно активными действиями виновного, а посредством третьих сил, негативное воздействие допускается при оставлении в опасности.
2. Деяние осуществляется путем невыполнения субъектом возложенной на него обязанности или уклонения от её выполнения.

---

⁶¹ Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – М., 1973. – С. 218.

3. Объективная сторона выражается либо в поставлении потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и оставлении его в таком состоянии либо неоказании помощи потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии, если опасность не была связана с предшествующим поведением виновного.

Различие в формах бездействия, которыми может совершено это преступление обусловлено особенностями субъекта, характером возложенных на него обязанностей или действиями виновного.

Следует сказать о том, что конструкция состава ст. 125 УК РФ критикуется учеными. Критика высказывается в отношении такой формы бездействия, как «поставление в опасность».

Так, некоторые авторы, предлагают выделить «поставление в опасность» в качестве самостоятельного состава преступления. Такой позиции придерживается Ю.А. Власов. Он предлагает включить в УК РФ новую статью: «Ст. 1251 УК РФ «Поставление в опасность», изложив её диспозицию следующим образом: «Умышленное поставление лица в опасное для жизни или здоровья состояние, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью человека или смерть». В качестве квалифицированного состава он предлагает: «То же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть двух или более лиц». Кроме того ученый рекомендует предусмотреть примечание, сформулировав в нем понятие «поставления в опасность». «Под поставлением в опасность понимается поведение лица, создающее условия, угрожающие жизни или здоровью потерпевшего и лишаящие его выбора поведения до возникновения опасности».⁶²

Каждая из представленных позиций имеет свое рациональное обоснование, однако же мы придерживаемся традиционной точки зрения и

---

⁶² Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 18.

считаем, что действующая формулировка ст.125 УК РФ представляется наиболее удачной.

Другой момент, в отношении которого критикуется ст. 125 УК РФ, связан с прежней редакцией состава оставления в опасности. С принятием УК РФ 1996 г. оставление в опасности было частично декриминализовано. Ст. 127 УК РСФСР 1960 г. содержала два самостоятельных состава преступления.⁶³ По ч. 2 ст. 127 УК РСФСР также предусматривалась ответственность за «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние». Ч. 1 ст. 127 УК РФ устанавливала ответственность за «неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи». Таким образом, по ранее действующей норме, к уголовной ответственности за неоказание помощи или несообщение о необходимости ее оказания, при возможности оказания этой помощи, могло быть привлечено любое лицо.

Нельзя однозначно сказать, был ли прав законодатель, частично декриминализовав деяние, однако думается, что это был наиболее рациональный вариант в силу того, что общественные отношения не статичны и нормы права, в частности уголовного права – должны отвечать современным реалиям и системе ценностей общества, иначе возможен резонанс, который приведет к весьма неблагоприятным последствиям.

---

⁶³ Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8627/

Как справедливо заметила С.И. Молчанова: «Невозможно заставить людей немедленно быть нравственными и только установлением наказания за бездействие воспитать чувство долга по отношению к своим согражданам. Почва для его развития будет создаваться постепенно».⁶⁴

По моему мнению, нынешний уровень ценностей общества, к сожалению, не позволяет принять старую трактовку статьи оставления в опасности. Хотелось бы, чтобы политика государства была направлена на возрождение утраченных устоев среди населения, большего влияния религии на формирование личности человека, решение вопросов воспитания, так как «искусственно взрастить» заботу о человеке нуждающегося в помощи весьма маловероятный факт.

---

⁶⁴ Молчанова С.И. Актуальные вопросы оставления в опасности // Вестник Тамбовского Университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2013. – № 4. – С. 432.

2.2. Субъект и субъективная сторона оставление в опасности

Субъективные признаки состава любого преступления включают в себя субъективную сторону и субъекта преступления.

С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления это лицо, совершившее преступление и обладающее совокупностью обязательных признаков (физическое лицо, вменяемость, возраст), определяемых ст.ст. 19, 20 УК РФ, и являющееся одним из обязательных элементов состава преступления. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления.

Физическое лицо это человек (гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства). Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения преступления способен осознавать фактический характер и общественную опасность действий и руководить ими. Как указывает В.Г. Павлов, способность понимать и оценивать общественную опасность своих поступков и осознанно руководить ими присуща, как правило, вменяемому человеку.⁶⁵

Согласно ст. 21 УК РФ «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Возрастной критерий субъекта преступления это возраст лица, с наступлением которого он по уровню своего психофизического развития в состоянии осознавать противоправность и общественно опасный характер

---

⁶⁵ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2008. – С. 72.

своих действий и их последствий. В рассматриваемом преступлении субъектом является лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Субъект оставления в опасности специальный. К специальным субъектам преступления относятся лица, которые кроме общих признаков, предусмотренных в законе, обладают также дополнительными признаками. Субъект состава оставления в опасности – это лицо, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность её оказать.

Субъективная сторона является внутренней сущностью преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.

Каждое из понятий характеризует психическую сущность преступления с различных сторон. Вина отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной. Мотив представляет собой побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.⁶⁶

Указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является таким же обязательным, как и объективное основание действие или бездействие. Игнорирование признаков субъективной стороны может привести к объективному вменению, т.е. привлечению к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Никакое причинение вреда не может быть признано преступлением, если отсутствует

---

⁶⁶ Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рапог. – М., 2010. – С. 241

вина лица, причинившего этот вред. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права (ст. 5 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления является одним из спорных вопросов, по которому не выработано единства мнений среди ученых.

Законодатель в диспозиции ст. 125 УК РФ воздержался от указания на форму вины. Руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ специально по данному составу нет. В большинстве учебников по уголовному праву указывается, что субъективная сторона оставления в опасности характеризуется прямым умыслом в отношении факта оставления без помощи.⁶⁷

Действительно, учитывая то, что данный состав по конструкции является формальным, можно утверждать, что его субъективная сторона предполагает прямой умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего.

Сущность этого обстоятельства заключается в абсолютном, безусловном, доподлинном знании виновного о реальном положении дел. Соответственно, заведомость как элемент интеллектуальной стороны прямого умысла представляет собой повышенную степень осознания общественной опасности своего бездействия.

Заведомость относится к знанию указанных в диспозиции ст. 125 УК РФ обстоятельств: осознанию, что оставляется без помощи лицо, находящееся в опасном состоянии, лишенное возможности принять меры к самосохранению и других обязательных признаков.

Таким образом, лицо, заведомо оставляя без помощи потерпевшего должно осознавать, что: а) потерпевший находится в опасном для жизни или

---

⁶⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. – М., 2012. – С. 81.

здоровья состоянии; б) потерпевший лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности; в) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; г) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

Добросовестное заблуждение виновного относительно как самого факта «оставления», так и оценки опасного состояния исключает уголовную ответственность. Однако при характеристике субъективной стороны рассматриваемого преступления, на наш взгляд, нельзя ограничиться лишь выяснением отношения лица к самому факту оставления в опасности. Для понимания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, правильной квалификации совершенного деяния и отграничения оставления в опасности от убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью необходимо учитывать и психическое отношение субъекта к возможным последствиям, которые могут быть причинены вследствие оставления в опасности. Последствия в результате оставления в опасности могут наступить самые различные: от «нуля» (отсутствия каких-либо последствий) до самого тяжкого результата – смерти потерпевшего.

В большинстве работ по уголовному праву вопрос о психическом отношении к перечисленным возможным последствиям обойден стороной. И лишь отдельные авторы обращаются к данному вопросу.

Так, Ю.А. Власов пишет, что умысел субъекта при оставлении в опасности может быть прямым лишь в отношении самого факта оставления в опасности и не распространяется на последствия. Возможность наступления вредных последствий для жизни или здоровья потерпевшего не охватывается волей субъекта и предвидится им абстрактно. Она может усматриваться только при логическом анализе естественного развития событий, способных через определенный промежуток времени привести к негативному результату. Волевой момент при оставлении в опасности характеризуется желанием лица

оставить без помощи потерпевшего, при осознании и реальной возможности оказать ее и отсутствием воли по отношению к наступлению вероятных последствий.⁶⁸

Однако развернуто и точно характеристика субъективного отношения к возможным последствиям в составе оставления в опасности была проведена Е.В. Топильской. По мнению ученой, психическое отношение к наступлению вреда жизни и здоровью потерпевшего в этом преступлении может выражаться в любом виде умысла или в легкомыслии.⁶⁹

Во-первых, рассматриваемому составу преступления может быть присуща умышленная форма вины в виде прямого умысла, когда виновный осознавал общественную опасность своего бездействия, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Однако такая форма вины может иметь место только при бездействии-невмешательстве, когда поведение виновного заключается в оставлении потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, если потерпевший оказался в таком состоянии без участия субъекта. Например, виновный не оказывает помощи тонущему в реке конкуренту или сопернику, желая его смерти.⁷⁰

Во-вторых, для данного состава преступления может быть характерна вина в виде косвенного умысла: если виновный осознавал общественную опасность своего бездействия, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично. В этом случае состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, будет наличествовать также при бездействии-невмешательстве, и еще при бездействии, связанном с

---

⁶⁸ Власов Ю.А. Субъективные признаки поставления в опасность // Законодательство и практика. – 2003. – № 1. – С. 5–12.

⁶⁹ Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ...канд. юрид. наук – СПб., 1992. – С.89.

⁷⁰ Топильская Е.В. Спорные вопросы субъективной и объективной сторон состава оставления в опасности // Вестник ЛГУ. Серия 6. – 1987 (Вып. 1). – № 6 – С. 109.

поставлением в опасность, при условии, если поставление в опасное состояние произошло вследствие невинного или неосторожного поведения виновного.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Т. следовал в автомашине с соблюдением Правил дорожного движения. В месте, где не разрешен пешеходный переход, дорогу перебежал потерпевший. Т., не имея технической возможности предотвратить наезд экстренным торможением, сбил пешехода. Удар был сильным, потерпевшего отбросило от машины на расстояние около 5 метров. При таких обстоятельствах Т. осознавал, что потерпевший получил серьезные повреждения, на пустынной дороге ему некому оказать помощь, следовательно, допускал возможность смерти потерпевшего, однако не оказал помощь и уехал с места происшествия. Потерпевший умер. Т. был осужден по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР (ст. 125 УК РФ).⁷¹

В случае если имеет место бездействие, связанное с умышленным поставлением потерпевшего в состояние опасное для жизни, при этом виновное лицо предвидит возможность или неизбежность наступления смерти, либо желает ее наступления, либо сознательно допускает, либо относится к её наступлению безразлично, содеянное не может квалифицироваться по ст. 125 УК РФ, а представляет собою убийство.

В частности, Быкова была осуждена по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей малолетней дочери, совершенное с особой жестокостью. Она оставила свою дочь на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и без пищи. Жизнь потерпевшей спасти не удалось, она умерла. Вина Быковой в умышленном причинении смерти своей дочери была подтверждена приведенными в приговоре показаниями свидетелей, а также протоколом

---

⁷¹ Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления : дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1992. –С. 90; см. также: Топильская Е.В. Спорные вопросы субъективной и объективной сторон состава оставления в опасности. – С. 109.

вскрытия умершей, заключением судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшей и другими, приобщенными к делу документами.

Лишение ребенка пищи и воды было причиной необратимых нарушений функций жизненно важных органов и систем.⁷²

В-третьих, в составе преступления, предусмотренном ст. 125 УК РФ, может иметь место такой вид неосторожной вины как легкомыслие.⁷³ Данное преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, оставляя потерпевшего в опасном состоянии, предвидело возможность наступления его смерти или причинения ему тяжкого вреда здоровью, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Такая форма вины наиболее часто встречается в судебной практике при квалификации деяний по ст. 125 УК РФ.

Показательным примером является дело в отношении Ишалиевой З.Ш. 6 марта 2010 г. около 10.00 часов Ишалиева З.Ш., находясь у себя дома, не желая в полной мере осуществлять свои материнские обязанности, предусмотренные ст. 38 Конституции РФ, заботиться о детях и воспитывать их, п. 1 ст. 63 Семейного Кодекса РФ, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, то есть иметь заботу о своем малолетнем сыне, лишенном возможности принять меры к самосохранению по малолетству и болезни, имея возможность оказать помощь своему малолетнему сыну, а именно, обратиться в оперативные службы помощи населению г. Кемерово, и принять иные меры к нахождению его в условиях, исключающих опасность жизни и здоровью, оставила сына заведомо без помощи, в опасном для жизни и здоровья состоянии, в условиях

---

⁷² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.07.2004 № 58-004-43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL:http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=2526

⁷³ Топильская Е.В. Спорные вопросы субъективной и объективной сторон состава оставления в опасности. – С. 109.

не отапливаемого жилого помещения, с постоянной температурой +5 градусов Цельсия, что является угрожающим для жизни состоянием.

Согласно обстоятельствам дела, Ишалиевой З.Ш. укрыв своего 3 летнего сына-инвалида, не способного двигаться, двумя одеялами, оставила его одного, без надлежащего присмотра и ухода, на период с 10 часов 00 минут до 21 часов 00 минут, в условиях не отапливаемого частного дома с постоянной температурой +5 градусов Цельсия. В результате преступных действий Ишалиевой З.Ш., по причине общего переохлаждения организма наступила смерть ребенка.⁷⁴

Деяния Ишалиевой З.Ш. квалифицированы судом по ст. 125 УК РФ и ст. 109 УК РФ.

На наш взгляд, отношение виновной к возможной смерти ребенка в приведенном деле было легкомысленным, в частности, она предвидела возможность наступления смерти сына, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на её предотвращение. В частности, это подтверждается тем, что прежде чем уйти из дома Ишалиева З.Ш. накрыла сына-инвалида двумя одеялами и в силу этого рассчитывала, что смерть ребенка не наступит. Однако ребенок, несмотря на это, умер от переохлаждения.

В-четвертых, важно указать, что лишь небрежность не может быть психическим отношением к возможным последствиям в ст. 125 УК РФ, так как при такой вине лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.⁷⁵ Если лицо в конкретном случае не предвидит возможности

---

⁷⁴ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 22.06.2010 № 1-9806/10 [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/category-125-s/etapd-pervaya-instanciya/section-acts/>

⁷⁵ Топильская Е.В. Спорные вопросы субъективной и объективной сторон состава оставления в опасности. – С. 109.

наступления смерти или тяжкого вреда здоровью, это значит, что сознанием субъекта не охватывается тот факт, что состояние, в котором находится потерпевший, является опасным для его жизни и здоровья. Следовательно, отсутствует обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Для установления оснований уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ мотивы и цели бездействия при оставлении потерпевшего в опасности значения не имеют.

Итак, субъект состава оставления в опасности специальный – лицо, достигшее 16-ти лет, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность оказать помощь.

Субъективная сторона данного преступления предполагает умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. При этом оно осознает, что: 1) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) он лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности; 3) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; 4) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

Психическое отношение к возможному наступлению вреда жизни и здоровью потерпевшего в этом составе преступления может выражаться в любом виде умысла или в легкомыслии. Установление психического отношения к последствиям имеет значение для отграничения оставления в опасности от убийства (ст.ст. 105, 106 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

2.3. Разграничение оставления в опасности от убийства.

Различие в формах бездействия обусловлено характеристиками его субъекта: характером возложенных на него обязанностей, поведением и возможностью оказания помощи. При посягательствах на жизнь или здоровье уголовная ответственность за них наступает с 14-ти лет. Оставление в опасности предусматривает специального субъекта, достигшего возраста 16 лет:

- а) на которого возложена правовая обязанность заботы о потерпевшем;
- в) либо поставившего потерпевшего в опасность;
- б) и имеющего возможность оказания помощи;

Правовая обязанность заботы предполагает наличие между субъектом и потерпевшим определенных правоотношений, накладывающих на первого обязательство совершать активные действия для обеспечения безопасности жизни и здоровья опекаемого. При этом следует определять объем возложенных на лицо обязанностей и возможность оказания ему помощи, которые находятся во взаимосвязи между собой. Последний признак зависит от психофизиологических особенностей субъекта и конкретных условий сложившейся ситуации и окружающей обстановки.

Сложность выявления субъективной стороны в преступном бездействии (особенно при убийстве или наступлении вреда здоровью) заключается в том, что субъект причиняет вред не своими активными действиями, а использует для достижения цели третьи силы. Такое обстоятельство делает проблематичным объективное установление прямого умысла по отношению к наступлению вредных последствий.⁷⁶ При убийстве или наступлении вреда здоровью возможен как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Его направленность можно определить исходя из объективной

---

⁷⁶ Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Субъективные признаки убийства: общая характеристика. – Барнаул, 2013. - С. 76.

вероятности предвидения субъектом наступления определенных последствий. Это может показать анализ окружающей обстановки, фактор времени и наличие у субъекта возможности действовать для устранения грозящей опасности.

Окружающая обстановка показывает характер опасности для жизни или здоровья потерпевшего и позволяет предвидеть естественное развитие неблагоприятных факторов, а также последствия, которые могут закономерно наступить при естественном развитии событий.⁷⁷ Если обстановка совершения деяния позволяет конкретно предвидеть наступление смерти или вреда здоровью потерпевшего (как правило, в течение небольшого отрезка времени), то бездействие субъекта следует рассматривать как посягательство на жизнь или здоровье.

Наибольшая вероятность точного определения умысла существует, если субъект своими действиями умышленно поставил потерпевшего в опасность и оставляет его в соответствующей обстановке, желая наступления последствий или относясь к этому безразлично. Такие действия квалифицируются как умышленное посягательство на жизнь или здоровье. Например, находясь на охоте, лицо при распределении номеров ставит охотника на направление, в котором будет вестись огонь.

Вместе с тем в судебной практике часто возникают трудности, связанные с правильным установлением психического отношения виновных лиц к возможным общественно-опасным последствиям. Рассмотрим пример из судебной практики.

19 февраля 2012 г. в период с 12 часов до 13 часов между А. и К. возникла ссора, вызванная предположением А., что К. избивает ее отца П. В ходе ссоры А. предложила К. выйти на улицу. После чего, взяв в комнате черенок от лопаты, вышла вслед за К. на улицу. А. черенком от лопаты нанесла К.

---

⁷⁷ Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности. – М., 1960. – С. 23.

множественные, не менее 6 ударов в голову, при этом попадая по его рукам, а после того, как он упал нанесла еще не менее 30 ударов по голове. Своими умышленными действиями А. причинила К. следующие повреждения: множественные ушибленные раны головы и ушных раковин причинены не менее 31 кратными ударными воздействиями тупого твердого предмета без характерных особенностей, кровоподтеки на лице, левом плече, левом локте, правом предплечье, правой и левой кистях, ссадины на лице, кистях, в совокупности как влекущие длительное расстройство здоровья имеют медицинские критерии средней тяжести вреда здоровью. После этого А., сознавая, что К. лишен возможности самостоятельно передвигаться и добраться до дома, ввиду нахождения в бессознательном состоянии, либо попросить помощи иных лиц, оставила его без верхней одежды на снегу в условиях низкой температуры воздуха.

Вместе с тем, суд сделал выводы, которые не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Давая правовую оценку действиям А. как умышленное причинение смерти другому человеку, суд не привел убедительные мотивы, по которым он пришел к такому выводу. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Суд не привел в приговоре доказательства, свидетельствующие об умысле А. на убийство. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы у К. обнаружены повреждения средней тяжести вреда здоровью. Смерть К. наступила от общего переохлаждения организма. В то же время доказательств того, что А. после того как нанесла К. многочисленные удары черенком

лопаты, оставила его лежащим на улице в условиях низкой температуры, имела умысел на причинение ему смерти, в приговоре не приведены. Ни сама А. в своих показаниях, никто из свидетелей не говорили, что оставление К. на улице в бессознательном состоянии было направлено на причинение ему смерти. Напротив действия А. свидетельствуют об обратном, поскольку она сама прекратила действия по избиению К., не удостоверилась в каком состоянии находится К. после избиения, по истечении 20 минут она вместе с отцом занесла потерпевшего с улицы в дом и положила около печки.

По смыслу закона, имеющиеся доказательства подлежат оценке не только с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, но и достаточности их совокупности для разрешения дела, в том числе – для выводов о форме вины, характере и направленности умысла виновного, мотивов и целей его противоправных действий. В приговоре содержатся противоречивые выводы суда по вопросу направленности умысла на убийство, с одной стороны суд в подтверждение направленности косвенного умысла на совершение убийства К. указывает на нанесение потерпевшему А. около 30 ударов деревянным черенком от лопаты в область головы, и тут же суд указывает, что «полученные повреждения К. не находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти», после чего делает вывод, что «А. умышленно причинила К. телесные повреждения, повлекшие смерть». Кроме того, суд, описывая событие преступления, установил, что А. реализуя свой умысел на убийство действовала с косвенным умыслом, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление смерти К. в виде смерти, и относясь к ним безразлично, умышленно нанесла ему множественные удары черенком лопаты в жизненно важный орган – голову. В то же время, мотивируя в приговоре направленность умысла А. при совершении этих же действий нанесение ударов по голове, суд указал, что она сознательно допускала наступления последствий в виде смерти К. Ссылка судом на словесное высказывание А. угрозы в адрес потерпевшего «за отца

убью» не вменено и не установлено судом при описании фактических обстоятельств преступления. Кроме того, данное высказывание А., как следует из ее показаний, было сделано ею за столом в ходе распития спиртных напитков, когда она узнала, что К. избил ее отца. После этого она сказала, чтобы К. покинул их дом, в ответ он в нецензурной форме оскорбил ее. Нанесение же А. телесных повреждений К. происходило на улице позже. Таким образом, высказывание устной угрозы убийством в адрес потерпевшего не может рассматриваться как неопровержимое доказательство наличия у осужденной умысла именно на причинение смерти К. Из показаний А. и свидетеля П. следует, что подвергнув потерпевшего избиению, А. сама прекратила наносить удары, после чего не проверяла в каком состоянии находится потерпевший, жив он или нет, ушла вместе с отцом домой, но через 20 минут вернулась и занесла потерпевшего домой, положив его около печки. При этом из показаний указанных лиц видно, что физически никто не препятствовал А., при наличии умысла на убийство, совершить эти действия уже в момент избиения. Кроме того, в приговоре не приведены доказательства, которые свидетельствовали бы, что оставляя К. на улице, в условиях низкой температуры, А. продолжала действовать с косвенным умыслом на причинение смерти К. Не следует это ни из показаний осужденной в ходе предварительного следствия, ни из показаний свидетелей. Наоборот, последующие действия А., которая занесла потерпевшего домой и положила его около печки, свидетельствуют об обратном. Как следует из материалов уголовного дела, в том числе из показаний осужденной и свидетеля П., данных ими в ходе предварительного следствия, сведений о наличии умысла у А. на умышленное причинение смерти К. при оставлении потерпевшего на улице в условиях низкой температуры воздуха, не имеется.

При таких обстоятельствах выводы суда и юридическая оценка содеянному А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ не соответствует совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. В связи с

чем действия А. подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавших длительное расстройство здоровья, и на ч. 1 ст. 125 УК РФ заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу, и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.⁷⁸

Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, а именно возможность совершения преступления путем поставления в опасность, зачастую усложняют вопрос квалификации, поскольку и в случае убийства и в случае поставления в опасность – наличествует смерть потерпевшего, однако механизм ее наступления в значительной степени рознится, как и рознится отношение виновного к наступившим последствиям. Рассмотрим следующий пример.

Приговором Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 декабря 2011 г., вынесенным в отношении Фоминых Д.А. и Момот, Момот признан виновным и осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью М. (ст.115 УК РФ). Этим же приговором Момот и Фоминых признаны виновными и осуждены за заведомое оставление без помощи М., находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности (ст.125 УК РФ).

Фоминых и Момот вывезли потерпевшего М. за город на автомобиле на участок лесотундры. Осужденный Момот нанес в ходе конфликта один удар рукой по лицу М., после чего ножом причинил последнему четыре колото-

---

⁷⁸ Кассационное определение Тульского областного суда от 26.09.2012 по делу № 22-1896 [Электронный ресурс] //СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/>

резаных ранения тела и конечностей, относящиеся к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью, а затем свои действия прекратил. Когда М. стал убегать от дороги в лесотундру, Момот выбросил нож и вместе с Фоминых, без намерения продолжить посягательство, побежали за потерпевшим, который в тёмное время суток забежал в болотистую местность. Тем самым, по мнению суда, Момот и Фоминых, понимая, что поставили М. в опасное для жизни и здоровья состояние, не оказали потерпевшему помощь, что повлекло наступление смерти М. вследствие утопления в воде. Кроме того, Момот умышленно причинил М. легкий вред здоровью.

Как установлено судом из показаний Момота, Фоминых, ФИО1, ФИО2, ФИО3, протокола осмотра места происшествия и трупа М., обнаруженного на участке лесотундры, указанном свидетелем ФИО2, выводов судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти потерпевшего, убегая от Момота в тёмное время суток, в холодную погоду, по пересеченной незнакомой местности, М. провалился по пояс в болото, где при отсутствии посторонней помощи наступила его смерть от механической асфиксии при утоплении, чему способствовала кровопотеря в результате причиненных колото-резаных ранений и общее переохлаждение.

Из показаний указанных лиц усматривается, что Фоминых, удерживая М. во время причинения Момот телесных повреждений, своими действиями вынудил М. скрываться бегством, тем самым поставил потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, после чего они не приняли мер к оказанию потерпевшему какой-либо помощи.

В Кассационном представлении государственный обвинитель попросил приговор отменить в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку в действиях Момот содержатся признаки преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, что следует из следующих обстоятельств дела: вывоза М. за пределы города; использования ножа; характера и локализации телесных повреждений в жизненно важных частях

тела потерпевшего; оказанного последним сопротивления. Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями Фоминых и ФИО1, положенных судом в основу приговора. Умысел, направленный на убийство М., Момот не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевший вырвался и попытался скрыться. Так, из показаний осужденного Фоминых оглашенных по ходатайству государственного обвинителя, следует, что в процессе конфликта он – Фоминых удерживал за одежду потерпевшего М., который сопротивлялся и крутился на месте, но сразу отпустил, увидев, что Момот стал наносить потерпевшему удары ножом. Применение ножа было для него неожиданностью. Когда он опустил М., то последний сразу побежал в сторону от дороги, где провалился в болото. При этом Момот и Фоминых начали его преследование и покинули место преступления только после того, как убедились, что М. забежал в болото и не сможет оттуда выбраться без оказания посторонней помощи. Кроме того, суд в полной мере не учел выводы экспертиз, из которых следует, что колото-резанные раны, обнаруженные на теле потерпевшего, способствовали наступлению смерти.⁷⁹ Данное уголовное дело судебной коллегией по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа было направлено на новое рассмотрение.

Как мы видим, едва ли умыслом осужденных охватывался факт возможности поставления потерпевшего в опасность и таким образом лишение его жизни – это стало результатом внезапно возникшего умысла. Думается, что при новом рассмотрении уголовного дела Момот будет признан виновным и осужден по ст. 105 УК РФ, по которой ему и было предъявлено обвинение органом предварительного расследования. Так же возникнет вопрос, относительно соучастия Фоминых в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, поскольку им осуществлялось удержание потерпевшего М., в то время как Момот наносил потерпевшему ножевые раны

---

⁷⁹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogoavtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-103831096/>

и именно опасение за свою жизнь и здоровье, явилось обстоятельством, побудившим М. забежать в болотистую местность. А так как суд признал эксцесс исполнителя Момот, в части нанесения им ножевых ранений, то, логичным было бы презюмировать, что именно действия Момот, побудили потерпевшего М. к побегу.

Для правильной квалификации действий Момота и Фоминых следует учитывать и тот факт, что у осужденных не было возможности, без опасения за свою жизнь и здоровье, оказать помощь потерпевшему, поскольку преступление имело место быть в темное время суток и едва ли они имели подручные средства для оперативного оказания такой помощи.

ГЛАВА 3 Уголовно-правовая характеристика неоказания помощи больному

3.1 Объект и объективная сторона неоказание помощи больному

Важным, хоть и не очень частым преступлением является неоказание помощи больному. Дело все в том, что многие даже не подразумевают, что данное деяние является правонарушением. Причем уголовным. Тем не менее от ответственности это не освобождает. Да, в России не так часто фиксируются случаи неоказания помощи больным, которые наказываются по закону. Но они имеют место. Если знать, когда нужно помогать, а в каких случаях можно проигнорировать чью-то нужду, оставив в опасности гражданина, можно не нарваться на уголовное преступление. Никакого суда и следствия не будет. Правда, неоказание помощи больному, оставление его в опасности все равно останется на совести.

Для начала нужно усвоить один момент - не каждый гражданин обязан оказывать помощь больным и выручать их. То есть, если просто человек с улицы пройдет мимо, ничего не предприняв, никакого нарушения закона тут не будет. Незнакомцы не обязаны поддерживать друг друга и помогать. Тем более в ущерб себе. Знакомым и близким - да, а вот чужим - нет.

Таким образом, неоказание помощи больному имеет место в качестве преступления только в отношении специальных уполномоченных лиц. Если точнее, то статья 124 УК РФ в действительности распространяется лишь на организации и на граждан, которые по закону занимаются охраной или помощью. Например, в отношении роддомов и больниц уголовное дело будет заведено. А вот если, как уже было сказано, офисный работник не поможет больному, ничего не произойдет. В его обязанности не входит данная функция.

Неоказание помощи больному является уголовным преступлением, если оно совершено лицом или организацией, обязанным помогать нуждающимся

и больным. Правда, наказание за это деяние, согласно статье 124 УК РФ, будет зависеть от степени причиненного ущерба и последствий.

Факты привлечения лиц к уголовной ответственности за неоказание помощи больному в судебной практике фиксируются сравнительно редко.

Чаще всего уголовные дела возбуждают по второй части, после смерти пациента. Наказание - условный срок.

Статистика применения статьи 124:

- 2015 год: два человека (по части 1) приговорены к штрафам, четыре — к условным срокам (по части 2);
- 2014 год: не было рассмотрено в суде ни одного дела;
- 2013 год: осудили 6 человек,
- 2012 год: осудили 6 человек;
- 2011 год: осудили 8 человек (по части первой - 1 человек, по части второй - 7 человек);
- 2010 год: 10 человек (все по части второй).⁸⁰

Упоминания о наказании врачей за оставление больных без помощи можно встретить уже в документах глубокой древности. Например, П. Бруардель (1898 г.) упоминает рассказ Плутарха о том, что в IV в. до нашей эры врач Глаукус в Греции оставил без помощи тяжелобольного пациента и отправился в театр. Во время отсутствия врача больной умер. Когда об этом узнал Александр Македонский, он приказал распять Глаукуса на кресте.⁸¹

«Объект преступления - это общественные отношения, регулируемые уголовным законом, обеспечивающие охрану социально значимых благ (ценностей, интересов), на которые посягает лицо, совершающее

---

⁸⁰ См.: Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 197; Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 369; Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. М., 2006. С.109.

⁸¹ Цитируется по: Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л., 1966. С. 65.

преступление, и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинён существенный вред».⁸²

Проанализировав приведённую научную трактовку, мы приходим к выводу, что объект преступления - это общественные отношения, которые находятся под защитой и охраной Уголовного закона, при этом на данные общественные отношения направлено деяние, являющееся общественно опасным: им наносится вред либо создаётся реальная угроза причинения вреда.

Объект преступления служит системообразующим критерием классификации преступлений, т.е. составы преступлений расположены в структуре Особенной части УК РФ (в соответствующих разделах и главах) по признаку общности родового и видового объектов преступных посягательств. Поскольку ст. 124 УК РФ расположена в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», то предусмотренные ею преступления посягают или на здоровье (ч. 1 и ч. 2), или на жизнь человека (ч. 2). Вместе с тем необходимо отметить, что подобный подход соответствует принятой в теории уголовного права классификации объектов преступления по вертикали. Однако в теории уголовного права объекты преступления принято классифицировать также и по горизонтали на уровне непосредственного объекта преступления, т.е. конкретного общественного отношения, которому причиняется вред. На этом уровне, помимо основного непосредственного объекта преступления, каковым в данном случае являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья и жизни человека, следует выделять также дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, направленные на соблюдение установленного порядка оказания помощи больному. При этом механизм причинения вреда заключается в том, что, нарушая установленный порядок оказания помощи больному, медицинский работник или иное обязанное лицо посягает на общественные отношения, направленные на

---

⁸² Уголовное право России. Общая часть. - М.: Статут, 2009. - 751 с.

обеспечение оказания такой помощи, в результате чего причиняется вред охраняемым уголовным законом важнейшим социальным личностным ценностям - жизни и здоровью больного человека.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 124 УК РФ, являются двухобъектными.

В.А. Глушков предлагает в качестве объекта выделять «общественное здоровье», под которым он понимает «не только совокупность характеристик и признаков индивидуального здоровья, но и интеграцию социально-экономических черт, делающих его жизненно необходимой частью того социального организма, каким является общество.

Видовым объектом преступлений против народного здоровья являются общественные отношения в области здравоохранения в соответствии с принципами государственности, доступности и квалифицированности оказания медицинской помощи, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, установленным порядком оказания лекарственной помощи».⁸³

В объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 124 УК РФ, входят элементы, характеризующие данное деяние в виде бездействия (неоказание помощи больному), совершенного в особой обстановке (отсутствие уважительных причин неоказания помощи), общественно опасные последствия (вред здоровью средней тяжести, тяжкий вред здоровью или смерть) и причинную связь между ними. И уже здесь наступают разночтения.

Первое из них касается определения помощи, за неоказание которой наступает уголовная ответственность. В анализируемых комментариях вид помощи или не указывается вовсе⁸⁴, или указывается лишь скорая помощь, или

---

⁸³ Глушков В.А. Ответственность за преступления в сфере здравоохранения. Киев, 1987. С. 7.

⁸⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.

говорится о действиях, необходимых в данной ситуации для спасения жизни, облегчения страданий потерпевшего или его лечения (отказ выехать к больному, неоказание первой помощи раненому, отказ от принятия в лечебное учреждение больного, находящегося в опасном для жизни состоянии и т.д.), или помощь определяется как необходимая (по медицинским показаниям), а не всякая запрошенная.⁸⁵

Поскольку в ст. 124 УК РФ звучит термин "неоказание помощи больному", т.е. деяние в виде бездействия, то любые совершенные действия (даже неполное или неправильное оказание помощи больному) уже не позволяют классифицировать их по данной статье. Уточнение понятия "помощь больному" необходимо не столько для формулировки объективной стороны данного преступления, сколько для понимания его субъекта.

Согласно понятийному аппарату, принятому Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – ФЗ "Об основах"), в данном случае необходимо говорить о первой и о медицинской помощи. У них совершенно разные предметы и субъекты оказания.

Первая помощь – это помощь до оказания медицинской помощи, которая оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.⁸⁶ Также

---

⁸⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. к.ю.н. В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2011. 1040 с.

⁸⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48.

законодатель отнес к лицам, обязанным оказывать первую помощь, должностных лиц таможенных органов⁸⁷, работников ведомственной охраны,⁸⁸ судебных приставов,⁸⁹ военнослужащих внутренних войск,⁹⁰ охранников.⁹¹ Пунктом 2.5 Правил дорожного движения предусмотрена обязанность водителя, причастного к ДТП, принять меры для оказания первой помощи пострадавшим в этом ДТП.⁹²

При этом ситуации, при которых вышеуказанные лица обязаны оказывать первую помощь, четко прописаны в нормативных актах. Так, например, сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья.⁹³

Кроме того, объем первой помощи, которую вышеуказанные лица должны уметь оказать в случае необходимости, регламентирован Приказом Министерства здравоохранения РФ от 04.05.2012 N 477н.⁹⁴ Данным Приказом утвержден Перечень состояний, при которых оказывается первая помощь и Перечень мероприятий по ее оказанию.

Таким образом, в отношении оказания первой помощи мы можем четко ответить на вопросы, кто, когда и что именно должен делать. А следовательно,

---

⁸⁷ Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2010. N 48.

⁸⁸ Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. N 77-ФЗ "О ведомственной охране" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 16.

⁸⁹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" // Собрание законодательства РФ. 1997. N 30.

⁹⁰ Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. N 6.

⁹¹ 13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7.

⁹² Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. N 1090 "О Правилах дорожного движения" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 47.

⁹³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7.

⁹⁴ Приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 N 477н "Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи" // Российская газета. 2012. N 115.

применительно к ст. 124 УК РФ – за неоказание чего и для кого должна наступать уголовная ответственность.

Объективная сторона рассматриваемого деяния может заключаться в отсутствии не только первой или медицинской, но и любой другой помощи, которая может потребоваться в конкретной ситуации. Например, в соответствии с п. 2.3.3 Правил дорожного движения водитель обязан предоставлять транспортное средство медицинским и фармацевтическим работникам для перевозки граждан в ближайшее лечебно-профилактическое учреждение в случаях, угрожающих их жизни.⁹⁵ Аналогичная норма закреплена и в п. 6 ст. 10 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Объективная сторона преступления, совершаемого медицинским работником, включает в себе три основных признака: деяние (действие или бездействие), преступное последствие и причинную связь между ними. Объективная сторона преступлений медицинских работников может быть выражена в форме только действия (аборт, подделка документов) или бездействия (нарушение правил по борьбе с эпидемиями, обращения с ядовитыми, сильнодействующими и наркотическими веществами) либо только бездействия (неоказание помощи больному).

Любое преступное деяние медицинского работника посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняя им вред, который в юридической литературе называется преступным посягательством. В зависимости от наступивших последствий определяется уголовная ответственность за данное преступление, если такая предусмотрена УК РФ и если данное преступление не будет признано малозначительным для квалификации по уголовному законодательству. Так, проанализировав нормы действующего УК РФ, можно увидеть, что в первых частях статей

---

⁹⁵ Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. N 1090 "О Правилах дорожного движения" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 47. Ст. 4531.

предусмотрены деяния без наступления вредных последствий, а в частях вторых или третьих статей установлена повышенная ответственность. Несмотря на зависимость квалификации от последствий, есть составы, для которых необязательно наступление преступных последствий. Важен сам факт совершения преступных действий.

Причинная связь — это объективная категория, не зависящая от воли и сознания субъекта. Причинная связь и вина — две одинаково необходимые предпосылки уголовной ответственности. «Эти два понятия находятся друг с другом в тесной внутренней связи, которая не переходит в их тождество, а является единством двух сторон одного и того же явления».⁹⁶

«Теория, согласно которой причинная связь в уголовно-правовом смысле содержит в себе элемент субъективной виновности, теория, которая, следовательно, не допускает существование причинной связи без вины, не может претендовать на название теории причинности, а является по существу теорией вины».⁹⁷

Связь между причинной связью и виной устанавливается прежде всего тем, что общественно опасный поступок должен вытекать из психического состояния лица.

По мнению Я.М. Брайна, из всех трех элементов причинной связи уголовно-правовое значение может иметь только деятельность человека, вызвавшая наступление вредного последствия. Последствия человеческой деятельности могут быть причинно связаны с ней и при отсутствии вины в деянии лица, как, например, при необходимой обороне. Из этого следует, что понятие причинной связи в уголовном праве не ставит условием, чтобы деятельность человека как причина во всех случаях была связана с наступившим результатом исключительно виной.⁹⁸

---

⁹⁶ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С.220.

⁹⁷ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 300.

⁹⁸ Брайн Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.

Таким образом, при наступлении предусмотренных в ст. 124 УК РФ общественно опасных последствий вследствие отказа без уважительных причин в перевозке нуждающегося в экстренной помощи больного к уголовной ответственности может быть привлечен водитель транспортного средства. В подобном случае, как правило, также не возникает проблем с определением содержания помощи, которую обязан был предоставить соответствующий субъект больному человеку.

Гораздо больше проблем возникает при попытках ответить на те же самые вопросы в отношении медицинской помощи. Уголовный кодекс не дает указаний о видах медицинской помощи, за неоказание которых возникает ответственность. Такие указания, по моему мнению, даны в ст. 11 ФЗ «Об основах», в первой части которой говорится о недопустимости отказа в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи медицинскими работниками организации, участвующей в реализации этой программы. В данном случае речь идет о медицинской помощи любого вида (первичная медико-санитарная, специализированная, скорая, паллиативная) и формы (экстренная, неотложная, плановая).

Врач-хирург К. отказался осмотреть пострадавшую в дорожно-транспортном происшествии М., 64 лет, ссылаясь на нехватку времени, посоветовал вызвать скорую помощь и уехал с места происшествия. М., сбита грузовым автомобилем, находилась без сознания, в области правого бедра имелась обширная ушибленно-рваная рана, из которой вытекала струя крови, правая бедренная кость, как выяснилось в дальнейшем, была сломана в области нижней трети. В последующем свидетели показали, что К. ясно видел характер повреждений М., имел возможность оценить их опасность для жизни. Несмотря на проводимые лечебные мероприятия, М., доставленная в больницу через 1 час 30 минут, скончалась от потери крови из поврежденной бедренной вены. Анализ данного случая показал, что смертельный исход мог быть

предотвращен оказанием своевременной медицинской помощи на месте происшествия (остановка кровотечения путем наложения жгута). К. был привлечен к ответственности по ч.2 ст.124 УК за неоказание помощи, повлекшее смерть больного.

Неоказание медицинской помощи может иметь место только в форме бездействия. Бездействие заключается в непредоставлении помощи больному или в полном отказе от обследования больного, проведения каких-либо диагностических и лечебных мероприятий либо подготовительных действий к ним, а также в сокрытии своей профессии.⁹⁹

Примером неоказания помощи больному может служить следующий случай из судебной практики. Участковый врач-педиатр отказался от повторного посещения ребенка на дому по вызову родителей, сославшись на плохой запах в их квартире. Спустя 16 часов после повторного вызова ребенок умер от бронхопневмонии. Врач-педиатр был осужден по ч.2 ст.124 УК РФ.¹⁰⁰

В судебной практике встречаются случаи с суждениями о возможности благоприятного исхода лечения больного с различной степенью вероятности. Например, при своевременной диагностике и оперативном вмешательстве, возможно, жизнь потерпевшей была бы спасена. Так, по уголовному делу в отношении У. установлено, что потерпевшая умерла в больнице от сепсиса. По мнению адвоката, сепсис мог быть вызван плохим медицинским обслуживанием. Адвокат полагал, что нет причинной связи между действиями подсудимого и смертью потерпевшей. У. совершил поджог квартиры, потерпевшей были причинены термические ожоги лица и тела. От сепсиса указанных термических ожогов потерпевшая скончалась в больнице.¹⁰¹ Однако экстренное хирургическое вмешательство и надлежащее послеоперационное лечение не всегда могут предотвратить сепсис.

---

⁹⁹ Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. - Новосибирск, 1998. С. 53.

¹⁰⁰ Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана прав пациента. - Саратов, 2004. С. 43-44.

¹⁰¹ Архив Свердловского областного суда. 1996. Д. № 44у-849.

Большое теоретическое и практическое значение для квалификации преступления, совершаемого медицинским работником, имеет установление причинной связи между общественно опасным деянием медицинского работника и наступившими в результате этого последствиями. Подтверждением этого служит следующий пример. Больному с послеоперационным перитонитом было перелито 100,0 мл иногруппной крови, по поводу чего родственники умершего требовали привлечь к уголовной ответственности врача, перелившего иногруппную кровь. Когда диспозиция уголовно-правовой нормы предусматривает наступление общественно опасных последствий, то необходимо установить причинно-следственную связь. Однако смерть наступила от перитонита, в связи с чем непосредственной причинной связи между переливанием крови и смертью больного следственные органы и суд не установили, а поэтому уголовное дело по отношению к врачу, перелившему иногруппную кровь, было прекращено.¹⁰²

Прежде чем решать вопрос о причинной связи между действием (бездействием) медицинского работника и неблагоприятным исходом, необходимо установить непосредственную причину смерти или существенного ущерба здоровью больного.

Установление причинной связи объективной стороны преступлений в области здравоохранения представляет определенную сложность. Великий русский физиолог И.П. Павлов указывал: «Даже при выполнении «*Lege artis*» лечебных мероприятий возможно наступление неблагоприятных последствий для жизни и здоровья больного».¹⁰³ Поэтому при расследовании такого правонарушения необходимо проведение высоко-квалифицированной медицинской экспертизы. В преступлениях, совершаемых медицинскими работниками, нередко встречается случайная связь между деяниями и

---

¹⁰² Судебная практика по уголовным делам: Тем. сб. М., 1995. С. 122.

¹⁰³ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М., 1948. Т. 3. С. 20.

наступившими последствиями. Ошибка в установлении причинной связи ведет к необоснованному осуждению.

Ответственность за неоказание помощи больному наступает при наличии правовой обязанности ее оказывать и обращения больного, или его представителя, либо других лиц за оказанием такой помощи. Обязательным условием наступления уголовной ответственности за неоказание помощи больному является отсутствие у виновного уважительных причин, оправдывающих его бездействие (форс-мажорные обстоятельства (непреодолимая сила), помешавшие вовремя, явиться к больному, болезнь самого медицинского работника, препятствующая выполнению профессиональных функций, отсутствие необходимых лекарств, материалов, инструментов и пр.).¹⁰⁴

---

¹⁰⁴ Сиддикова Л.Б. Правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // Рос. юстиция. - 2010. - N 2.

3.2. Субъект и субъективная сторона неоказания помощи больному

В уголовном праве под субъектом преступления понимают физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного Уголовным кодексом РФ, обладающее вменяемостью, а в некоторых случаях - дополнительными признаками. В последнем случае говорят о специальном субъекте.

Вопросы уголовной ответственности специальных субъектов, в частности медицинских работников, обсуждались в юридической литературе неоднократно. Однако в судебной практике до сих пор встречаются ошибки при квалификации действий медицинских работников. Так, нередко возникают трудности в разграничении сугубо профессиональных функций медицинского работника и его функций в качестве должностного лица.

Медицинские работники - это лица, получившие высшее или среднее медицинское либо фармацевтическое образование, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста (лицензию на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности). Это врачи всех специальностей, фельдшера, акушерки, медицинские сестры, фармацевты, ветеринары.

Особый статус медицинских работников связан с тем, что от их надлежащего поведения в профессиональной сфере зависит соблюдение наиболее важных конституционных прав гражданина России - права на жизнь и права на здоровье. Невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником своих профессиональных функций способно причинить вред различной степени тяжести как отдельному человеку, так и интересам общества и государства.

В УК РФ медицинский работник в качестве специального субъекта преступления не называется. Вместе с тем анализ норм Особенной части позволяет выделить те составы преступлений, которые совершаются

преимущественно медицинскими работниками или при их непосредственном участии. «Медицинскими» преступлениями можно считать причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью.

Медики, выполняющие должностные функции, могут быть субъектами следующих деяний: незаконного помещения в психиатрический стационар, совершенного лицом с использованием своего служебного положения; злоупотребления должностными полномочиями; нецелевого расходования бюджетных средств; нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов; превышения должностных полномочий; незаконного участия в предпринимательской деятельности; получения взятки; служебного подлога, халатности, а в частной медицине — злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа. Между тем в специальной литературе иногда отмечается, что неоказание помощи больному и незаконное занятие медицинской практикой осуществляются только медицинскими работниками.¹⁰⁵ Такое утверждение ошибочно.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, действительно специальный - лицо, обязанное оказывать помощь в соответствии с законом или специальным правилом. К таким лицам, помимо медицинских работников, относятся сотрудники полиции, спасатели, пожарники и др. Так, полиция согласно Федеральным законам от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязана оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а

---

¹⁰⁵ Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. – М., 2002. С. 189.

также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни (п. 3 ст. 12). В соответствии с Федеральным законом от 22.08.1995 № 151-ФЗ (ред. От 02.07.2013) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» спасатели обязаны «активно вести поиск пострадавших, принимать меры по их спасению, оказывать им первую медицинскую и другие виды помощи» (п. 1 ст. 27).

Следовательно, субъект такого преступления, как неоказание помощи больному, может быть как медицинским работником, так и другим лицом, на которое возложена обязанность оказания первой медицинской помощи больным (пострадавшим). Однако в судебной практике чаще других встречаются случаи неоказания помощи со стороны именно медицинских работников. Это объясняется тем, что для медицинских работников лечебная деятельность - основная профессиональная функция, которую они исполняют надлежащим или ненадлежащим образом, а для спасателей, сотрудников милиции и пожарных служб - дополнительная, не основная.

По одному делу хирург был осужден за халатность в связи с тем, что при оказании помощи пострадавшей не ввел ей необходимую в таких случаях противостолбнячную сыворотку. В результате больная погибла от развившегося столбняка.¹⁰⁶

Субъектом преступления может быть не только медицинский работник, а объективная сторона деяния может заключаться в отсутствии не только медицинской, но и иной непосредственно не лечебной помощи. Например, отказ работников аптеки предоставить телефон для вызова скорой помощи, отказ шофера скорой помощи в перевозке больного.

Субъектом рассматриваемого преступления не могут быть такие представители медицинской профессии, как, например, судебные и

---

¹⁰⁶ Глушков В.А. Ответственность за преступления в сфере здравоохранения. – Киев, 1987. С. 50.

санитарные врачи и другие медицинские работники, не занимающиеся практической лечебной деятельностью.

Итак, субъектом преступления является только лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь больным в силу закона или специального правила. В первую очередь это врачи и лица среднего медицинского персонала. Причем правилами не предусмотрено различий между служебным и неслужебным временем медицинских работников, между теми из них, кто состоит в штате государственных и муниципальных лечебно-профилактических учреждений, и теми, кто является сотрудником частных лечебных учреждений.

Привлечение лица к уголовной ответственности возможно только при установлении его вины в содеянном. Рассматриваемое преступное деяние характеризуется умышленной формой вины. Под преступлением, совершенным умышленно, понимается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Таким образом, не может быть привлечён к уголовной ответственности по статье 124 УК РФ медицинский работник, не оказавший помощь больному по неосторожности, выразившейся в том, что он неосновательно заблуждался в характере заболевания пострадавшего и не прибегнул к соответствующему медицинскому вмешательству, необходимость в котором стала бы для него очевидной при более внимательном отношении к делу.

Субъективная сторона двухсторонняя: либо нарочное неоказание с умыслом, либо по неосторожности.

С субъективной стороны неоказание помощи больному характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Представляется, что в силу особенностей субъекта данного преступления в содержание вины включается осознание виновным общественной опасности и противоправности собственного поведения.

Виновный сознает, что больной нуждается в помощи и не желает оказать ее (или, точнее, не желает ее предоставить). При этом он либо предвидит, что результатом неоказания своевременной помощи может стать причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий, либо не предвидит возможность наступления такого результата, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог его предвидеть.

В свое время П.С. Дагель обратил внимание на то, что при совершении рассматриваемого преступления не исключена и неосторожность по отношению к деянию. Правда, практически она может иметь место лишь в единственном случае: когда медицинский работник забыл о полученном вызове к больному (деликт упущения).¹⁰⁷

Иными словами, речь идет только о такой ситуации, при которой противоправное поведение медицинского работника непосредственно в момент воздержания от требуемого действия выходит из-под его волевого контроля, хотя оно могло и должно было им контролироваться.

По общему же правилу не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ медицинский работник, не оказавший помощь больному по неосторожности, выразившейся в том, что он

---

¹⁰⁷ П.С. Дагель. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 36–40.

необоснованно заблуждался в характере заболевания пострадавшего и не прибегнул к соответствующему медицинскому вмешательству, необходимость в котором стала бы для него очевидной при более внимательном отношении к делу.¹⁰⁸

Если умысел (прямой или косвенный) виновного в неоказании помощи больному простирается и на причинение вреда здоровью или жизни потерпевшего, все содеянное необходимо квалифицировать не по ст. 124 УК РФ, а по другим статьям о преступлениях против личности (ст. 111, 112 или 105 УК РФ).

Спорные вопросы возникает среди ученых при определении признаков субъективной стороны и прежде всего вины в исследуемом преступлении. По поводу содержания вины наиболее распространены четыре точки зрения. Одни ученые считают, что неоказание помощи больному - это умышленное преступление, которое может совершаться только с прямым умыслом.¹⁰⁹ Другие полагают, что неоказание медицинской помощи возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.¹¹⁰ Но мнению еще одной группы авторов, данное преступление вообще является неосторожным.¹¹¹ Наконец, четвертая группа относит данное посягательство к преступлениям с двойной (смешанной) формой вины.¹¹²

Авторы по-разному аргументируют свои позиции. Сторонники первой точки зрения ссылаются на специфику профессии, которая предполагает знание врачом своих обязанностей, наличие четкого представления о болезнях и травмах, а также последствиях, которые могут наступить при неоказании

---

¹⁰⁸ Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970. С. 80.

¹⁰⁹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. М., Буквевед. 2006. С. 74; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Кузнецовой Н.Ф. М., ГроссМедиа. 2007. С. 274.

¹¹⁰ Пионтковский А.А. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., Юристь. 2004. С. 157.

¹¹¹ Бородин С.В., Гаухман Л.Д. Преступления против личности по УК РФ. М., Юрайт. 2002. С. 37-38; Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. М., Юристь. 2007. С. 65.

¹¹² Ширяев В.А. Раздвоенная форма вины и метод установления психического отношения лица к преступлению // Следователь. 2008. № 1. С. 10.

помощи потерпевшему. Сознательное бездействие же медицинских работников в подобных ситуациях говорит о нежелании выполнять свои обязанности, т.е. о проявлении психической активности человека, соответствующей желанию.¹¹³

Представители второй позиции настаивают на том, что осведомленность виновного о наличии болезни, травмы или иного состояния потерпевшего, требующего медицинского вмешательства, еще не означает ярко выраженного нежелания помогать ему. Уклонение от оказания медицинской помощи потерпевшему может быть в равной мере как соединено с желанием его совершить, так, и совершено при сознательном допущении того, что больному помощь не будет оказана.¹¹⁴

Специалисты, ратующие за признание рассматриваемого преступления неосторожным, объясняют свою позицию наличием прямого указания на данное обстоятельство в законе по отношению к последствиям.¹¹⁵ Этот же факт выступает основным аргументом представителей последней, и, пожалуй, наиболее распространенной, соответствующей законодательному описанию преступления, точки зрения.

В. пришла в больницу на прием к эндокринологу, у которого уже давно наблюдалась (состояла на учете с диагнозом «сахарный диабет» и являлась инсулинозависимой), с жалобами на плохое самочувствие в связи с тем, что в последнее время у нее стал повышаться содержание сахара в крови. Больная просила госпитализировать или назначить дополнительное лечение. Однако врач, осмотрев ее, сказал, что инсулина она получает достаточно, в дополнительном лечении и госпитализации не нуждается, выписал успокоительное лекарство. Дома ночью В. стало плохо, она впала в диабетическую кому, ей вызвали скорую помощь и госпитализировали в

---

¹¹³ Красиков А.Н. Указ. соч. С. 76.

¹¹⁴ Александрова Н.Г. Указ. соч.С. 98.

¹¹⁵ Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. М., Юристъ. 2007. С. 65.

больницу с высоким уровнем сахара в крови, существенно превышающим норму. Через несколько дней В. скончалась в больнице.¹¹⁶

---

¹¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2008 г. № 36-О08-11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 48.

3.3 Разграничение оставление в опасности от неоказании помощи больному

Уголовный кодекс Российской Федерации – статья 124 – предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному.

Объектами преступлений, предусмотренных статьями 124 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются жизнь и здоровье человека.

Оба преступления совершаются в форме бездействия - не выполнения действий.

Отличие рассматриваемого вида преступления от деяния, предусмотренного статьёй 124 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в следующем:

- субъект (там им является медицинский и иной работник, в силу профессии обязанный оказывать помощь);
- потерпевший (там им является только больной);
- объективная сторона (обязательным признаком состава статьи 124 Уголовного кодекса Российской Федерации является причинение вреда здоровью потерпевшего);
- субъективная сторона (деяние, предусмотренное статьёй 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершается умышленно, а деяние, предусмотренное статьёй 124 Уголовного кодекса Российской Федерации, - неосторожно).

Отметим, что субъект преступления, предусмотренного статьёй 124 Уголовного кодекса Российской Федерации - медицинские работники, а также лица, обязанные оказывать первичную медицинскую помощь по закону. Под медицинскими работниками следует понимать лиц, профессионально

выполняющих свои функции (врач, фельдшер, медицинская сестра, акушерка, провизор и т.п.).

Подсобный медицинский персонал (санитары, сиделки, лаборанты, регистраторы и т.д.) субъектами данного преступления не являются и при соответствующих условиях могут нести ответственность по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 12 ФЗ от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» работники полиции обязаны принимать неотложные меры по спасению граждан и оказанию им первой медицинской помощи. Невыполнение такой обязанности также может расцениваться как неоказание помощи.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за посягательство на личность, совершенное не только активными действиями виновного, но и путем бездействия. При квалификации таких деяний и их разграничении со смежными составами преступлений нередко возникают сложности, поскольку по объективной стороне убийство или вред здоровью в результате преступного бездействия субъекта и оставления в опасности внешне вроде бы идентичны. Ученые-юристы, касавшиеся данной проблемы, не рассматривали детально вопросы разграничения этих составов.¹¹⁷

В основу общественных отношений, которые нарушаются бездействием, положена правовая обязанность лица совершать активные действия по обеспечению жизни, здоровья или безопасности другого человека. Обязанное лицо является одновременно и одним из субъектов этих отношений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение им возложенных обязанностей приводит к ликвидации или существенному изменению общественных отношений, т.е. бездействием разрывается существующая социальная связь. Нарушая ее, виновный не оказывает непосредственного

---

¹¹⁷ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999; Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности. М., 1960.

воздействия на потерпевшего, не причиняет ему такого вреда, как при активных действиях. Однако наступающие от бездействия последствия являются реальными, материальными и определенными (тяжесть вреда здоровью, гибель людей).¹¹⁸

Убийство и умышленное причинение вреда здоровью, с одной стороны, и оставление в опасности, с другой стороны, посягают на разные объекты. В одном случае ими являются жизнь или здоровье, в другом - безопасность жизни или здоровья.

Различие в объектах посягательства проявляется и в характеристиках потерпевших. При убийстве или причинении вреда здоровью им может быть любое лицо, а при оставлении в опасности - лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к обеспечению собственной безопасности.

Особенность объективной стороны рассматриваемых деяний заключается в том, что вред объектам посягательства причиняется не непосредственно активными действиями виновного, а посредством третьих сил, негативное воздействие которых умышленно используется им при посягательстве на жизнь и здоровье или допускается при оставлении в опасности. В этих случаях деяние осуществляется путем невыполнения субъектом возложенной на него обязанности (преступное бездействие) или исключения себя из данного отношения (уклонение от выполнения обязанности). Объективная сторона преступного бездействия выражается в следующих формах: а) при убийстве или наступлении вреда здоровью - в умышленном использовании третьих сил для достижения преступного результата; б) при оставлении в опасности - в оставлении потерпевшего или неоказании помощи. Различие в формах бездействия обусловлено

---

¹¹⁸ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001.

особенностями субъекта, характером возложенных на него обязанностей или действиями виновного, ставящими потерпевшего в опасность.¹¹⁹

Оставление в опасности усматривается в том случае, когда виновный, оставляя лицо в опасном для жизни и здоровья состоянии, осознает данное обстоятельство, но на этот момент потерпевшему еще не требуется оказание неотложной и необходимой помощи. Например, малолетний ребенок брошен в безлюдном месте. Его жизнь и здоровье поставлены в опасность, но необходимость оказания ему неотложной помощи может возникнуть спустя некоторое время в связи с угрозой голодной смерти, влиянием холода или других природных сил, способных причинить смерть или вред его здоровью. Так, С.В. Познышев писал, что при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом «отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни».

Вторая форма преступного бездействия - неоказание помощи - связана с немедленной необходимостью и неотложностью ее оказания, когда окружающая обстановка свидетельствует о непосредственной опасности для жизни или здоровья потерпевшего с конкретно предвидимыми последствиями. Так происходит, например, при неоказании помощи утопающему, когда предвидится конкретное последствие в виде его гибели через короткий промежуток времени.

Фактор времени при преступном бездействии играет существенную роль, поскольку объективная вероятность наступления последствий в течение короткого промежутка времени позволяет усматривать конкретное их предвидение. Это, в свою очередь, дает возможность делать вывод о прямом или косвенном умысле по отношению к последствиям. Преимущественно это относится к обстоятельствам, когда потерпевшему требуется неотложная помощь. Если же потребность в ее оказании может возникнуть через

---

¹¹⁹ Портнов И. Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности // Советская юстиция. 1975. N 16

сравнительно продолжительный период времени, то вероятность наступления вредных последствий предвидится абстрактно, при логическом анализе развития определенных процессов, которые могут и не произойти. Такое бездействие следует квалифицировать как оставление в опасности. Например, оставляя тяжелобольного человека одного, субъект осознает возможность наступления негативных последствий, которые могут наступить через неопределенный промежуток времени, а могут и не произойти, поскольку потерпевший может поправиться или сам обратиться за помощью.¹²⁰

Убийство и вред здоровью при преступном бездействии могут усматриваться только при неоказании необходимой и неотложной помощи, когда ее отсутствие ведет к конкретно предвидимому результату в течение короткого промежутка времени. Такая обязанность возникает, когда на потерпевшего начинается непосредственное воздействие третьих сил, естественное развитие которых объективно приведет к наступлению смерти или вреда здоровью.

При преступном бездействии можно выделить два вида виновного поведения субъекта: а) бездействие при наступлении опасности, возникшей в результате естественного течения третьих сил; б) поставление потерпевшего в опасность действиями субъекта. Объективно сложно установить состав посягательства на жизнь или здоровье, когда виновный сознательно использует естественное развитие неблагоприятных обстоятельств окружающей обстановки, причиняющих смерть или вред здоровью потерпевшему (если последний оказался в опасности без участия субъекта), поскольку само преступное бездействие напрямую не влечет данных последствий. В этой ситуации обязанное лицо умышленно не вмешивается в начавшийся негативный процесс причинения вреда третьими силами. Например, престарелого инвалида оставили в неотапливаемом помещении.

---

¹²⁰ Андреева Л.А. Оставление в опасном для жизни состоянии (вопросы применения ст. 127 УК РСФСР) // Правоведение. 1991. N 2.

Когда началось понижение температуры, субъект не обеспечил его безопасность. В этом случае смерть или наступление вреда здоровью потерпевшего сложно квалифицировать по данным составам, несмотря на возможность наличия умысла. Поэтому мы полагаем, что если при преступном бездействии не установлено сознательное использование субъектом объективной закономерности развития неблагоприятных обстоятельств для наступления смерти или вреда здоровью, то деяние следует квалифицировать как оставление в опасности.¹²¹

Признаки убийства при бездействии усматриваются прежде всего там, где имеются обстоятельства, позволяющие установить объективно предвидимое использование виновным неблагоприятных условий для достижения конкретно предвидимых последствий. Например, субъект не обеспечивает своевременный прием потерпевшим лекарства, поддерживающего его жизнь. Но наибольшая возможность такой квалификации существует при поставлении в опасность.¹²² Например, руководитель направляет подчиненного устранить повреждение на линии электропередач, заведомо зная, что ток не отключен. В данном примере виновный, заведомо зная о существующей для потерпевшего опасности, умышленно направляет его в указанное место, заранее предвидя результат, поскольку объективная закономерность развития событий это позволяет. Поэтому судебная практика квалифицирует как убийство такие действия виновного, когда он умышленно ставит лицо в опасность, используя силы природы для причинения смерти. Так, за убийство была осуждена группа лиц, которые, избив потерпевшего до потери сознания, сняли с него шубу и

---

¹²¹ Топильская Е.В. Спорные вопросы субъективной и объективной стороны состава оставления в опасности // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 6. 1987. Вып.

¹²² Андреева Л.А., Волженкин Б.В. Рецензия на книгу "Квалификация преступлений против жизни" // Правоведение. 1978. N 2. С. 122.

ботинки, а его самого вынесли на улицу в холодную погоду. От общего переохлаждения организма он скончался.¹²³

Полагаем, что как убийство следует квалифицировать и такие действия по поставлению в опасность, когда, например, субъект сознательно заводит лицо в лавиноопасное место и громким шумом вызывает сход лавины на потерпевшего. Именно умышленное использование естественного негативного воздействия третьих сил для причинения смерти или вреда здоровью, а также действия по поставлению в опасность и конкретное предвидение объективной закономерности наступления данных последствий позволяют квалифицировать деяние как убийство или наступление вреда здоровью при бездействии. Безусловно, что действия по поставлению в опасность более объективно указывают на наличие данных составов, нежели умышленное использование неблагоприятных обстоятельств для достижения преступного результата.

Поэтому в тех случаях, когда субъект ставит лицо в опасность или имеются объективные данные об использовании субъектом третьих сил для достижения конкретно предвидимого результата, деяние следует квалифицировать как посягательство на жизнь или здоровье. Если же в деянии не усматривается конкретная объективная закономерность наступления негативных последствий, то имеет место оставление в опасности.

По своей конструкции убийство или наступление вреда здоровью являются преступлениями с материальным составом, а оставление в опасности есть преступление с формальным составом. Поэтому в некоторых ситуациях возможность определения состава проявляется в фактически наступивших последствиях, позволяющих установить умысел виновного.¹²⁴

---

¹²³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. N 521-П06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 9. С. 13 - 14.

¹²⁴ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 57.

Отличие убийства при преступном бездействии от оставления в опасности по объективной стороне можно увидеть и в том, что в первом случае лицо использует неблагоприятные факторы для достижения преступного результата, а во втором виновный сознательно допускает их действие, безразлично относясь к возможным последствиям.

Различие в формах бездействия обусловлено характеристиками его субъекта: характером возложенных на него обязанностей, поведением и возможностью оказания помощи. При посягательстве на жизнь или здоровье уголовная ответственность за них наступает с 14 лет. Имеются в виду преступления, предусмотренные статьями 105 и 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.. Оставление в опасности предусматривает специального субъекта, достигшего возраста 16 лет: а) на которого возложена правовая обязанность заботы о потерпевшем; б) имеющего возможность оказания помощи; в) поставившего потерпевшего в опасность. Правовая обязанность заботы предполагает наличие между субъектом и потерпевшим определенных правоотношений, накладывающих на первого обязательство совершать активные действия для обеспечения безопасности жизни и здоровья опекаемого. При этом следует определять объем возложенных на лицо обязанностей и возможность оказания ему помощи, которые находятся во взаимосвязи между собой. Последний признак зависит от психофизиологических особенностей субъекта и конкретных условий сложившейся ситуации и окружающей обстановки.

Сложность выявления субъективной стороны в преступном бездействии (особенно при убийстве или наступлении вреда здоровью) заключается в том, что субъект причиняет вред не своими активными действиями, а использует для достижения цели третьи силы. Такое обстоятельство делает проблематичным объективное установление прямого умысла по отношению к наступлению вредных последствий, который позволяет определить непосредственный объект посягательства. При убийстве или наступлении

вреда здоровью возможен как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Его направленность можно определить исходя из объективной вероятности предвидения субъектом наступления определенных последствий. Это может показать анализ окружающей обстановки, фактор времени и наличие у субъекта возможности действовать для устранения грозящей опасности. Окружающая обстановка показывает характер опасности для жизни или здоровья потерпевшего и позволяет предвидеть естественное развитие неблагоприятных факторов, а также последствия, которые могут закономерно наступить при естественном развитии событий.¹²⁵ Если обстановка совершения деяния позволяет конкретно предвидеть наступление смерти или вреда здоровью потерпевшего (как правило, в течение небольшого отрезка времени), то бездействие субъекта следует рассматривать как посягательство на жизнь или здоровье.

Например, обязанное лицо, имея возможность спасти потерпевшего, умышленно оставляет его в горящем помещении. Наибольшая вероятность точного определения умысла существует, если субъект своими действиями умышленно поставил потерпевшего в опасность и оставляет его в соответствующей обстановке, желая наступления последствий или относясь к этому безразлично. Такие действия квалифицируются как умышленное посягательство на жизнь или здоровье (например, находясь на охоте, лицо при распределении номеров ставит охотника на направление, в котором будет вестись огонь).

В отличие от убийства или наступления вреда здоровью, субъективная сторона которых подразумевает умысел по отношению к деянию и наличие воли на достижение результата, при оставлении в опасности прямой умысел наличествует только по отношению к невыполнению обязанности заботы или оказания помощи и отсутствию желания наступления вредных последствий.¹²⁶

---

¹²⁵ Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности. М., 1960. С. 23.

¹²⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 322 - 323.

Например, если при начинающемся наводнении субъект, имея возможность обеспечить безопасность лица, о котором он обязан заботиться, оставляет его, спасая себя, налицо оставление в опасности. Если же потерпевший уже находится в воде и начинает тонуть, то обязанное лицо, имея возможность оказания ему помощи, но не предоставляя ее, объективно предвидит закономерность наступления гибели потерпевшего. Поэтому его бездействие следует квалифицировать как убийство.

Для убийства или наступления вреда здоровью в результате преступного бездействия характерны следующие признаки:

- наличие специального субъекта (возраст от 14 лет, обязанность заботы о потерпевшем, возможность оказания ему помощи);
- неоказание неотложной помощи;
- сознательное допущение действия третьих сил или их использование для причинения вреда;
- поставление в опасность;
- прямой или косвенный умысел по отношению к последствиям в виде смерти или вреда здоровью; конкретное и объективное предвидение закономерности их наступления в короткий промежуток времени либо уже наступившие последствия.

Для необязанного лица только умышленные действия по поставлению в опасность с объективно предвидимым результатом или уже наступившими последствиями позволяют рассматривать деяние как посягательство на жизнь или здоровье. Во всех остальных случаях поведение необязанного лица (при отсутствии его действий по поставлению потерпевшего в опасность) даже при наличии умысла на убийство или наступление вреда здоровью не содержит состава преступления.

Если опасное состояние потерпевшего не связано с действиями субъекта, а вероятность наступления последствий предвидится абстрактно,

т.е. как возможность, а не закономерность, то бездействие следует рассматривать как посягательство на безопасность существования, т.е. оставление в опасности. Для необязанного лица за такое бездействие уголовная ответственность не наступает. Полагаем, что такую позицию законодателя следует признать правильной. Однако в тех случаях, когда потерпевший погибает на глазах у необязанного лица, имеющего возможность оказать помощь, не подвергая себя опасности, происходит посягательство на жизнь, т.е. умышленное допущение смерти. Для обязанного лица при наступлении смерти потерпевшего такое бездействие можно рассматривать как убийство.

Необязанное лицо, допускающее наступление смерти, фактически совершает то же преступление, но никакой ответственности за это не несет. Считаем, что такой важный объект, как жизнь, нуждается во всесторонней уголовно-правовой защите, и в этом случае было бы справедливым установить ответственность для необязанного лица за умышленное допущение смерти, чтобы выразить негативное отношение общества к такому поведению.

Таким образом, установление круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, статус лица в разрываемых им социальных связях, вид бездействия или характер поведения при поставлении потерпевшего в опасность, предвидение субъектом объективной закономерности или вероятности наступления негативных последствий либо их фактическое наступление позволят определить тот состав, который содержится в деянии. Правильная квалификация преступного бездействия в отношении личности возможна только в результате детального анализа всех обстоятельств происшедшего как элементов состава деяния, что позволит провести отграничение убийства или наступления вреда здоровью от оставления в опасности.

Заключение

В заключении нашей работы можно сделать следующие основные выводы.

Родовым объектом состава оставления в опасности выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека. Видовым объектом – общественные отношения, защищающие жизнь, здоровье человека и их безопасность. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, устанавливающие безопасность определенной категории лиц, обладающих свойствами потерпевшего, закрепленными в диспозиции ст. 125 УК РФ, в отношении которых у субъекта имеется (или возникает) обязанность заботы и (или) оказания помощи при возникновении опасности для их жизни или здоровья.

Потерпевшим состава оставления в опасности является лицо: 1) находящееся на момент совершения преступления в опасном для жизни или здоровья состоянии и 2) лишенное возможности принять меры к самосохранению. Опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего и его беспомощность представляют собой систему кримиобразующих признаков: если нет чего-то одного, то нет и состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. При этом не важно, что первично, а что вторично: в равной степени беспомощность может детерминировать опасное состояние, и, наоборот, – состояние, угрожающее человеку, способно сформировать его беспомощность.

Опасным для жизни или здоровья состоянием признается только то, которое альтернативно может закончиться: а) смертью потерпевшего; б) нарушением анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций. Причем интенсивность воздействия факторов опасности должна быть достаточно высокой, создавать реальную угрозу наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью.

Состояние опасности характеризуется интенсивным воздействием на организм потерпевшего двух возможных групп факторов: факторов внешней среды (например, пожар, наводнение, землетрясение, поведение виновного и т.д.) либо патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего (например, болезнь).

Практическую значимость для квалификации содеянного имеет выделение двух источников, вызывающих опасное для жизни или здоровья потерпевшего состояние: 1) источники, не связанные с виновными действиями субъекта преступления (влияние сил природы и т.д.); 2) предшествующее состоянию опасности сознательное поведение субъекта преступления. Во втором случае необходимо установить, чтобы поведение субъекта не содержало состав иного умышленного преступления. Ответственность за оставление в опасности наступает лишь в случаях неоказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии вследствие невиновных или неосторожных действий субъекта либо в результате иных, независимых от него причин.

Лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, может выступать потерпевшим от рассматриваемого преступления только в случае, если оно лишено возможности принять меры к самосохранению. Уголовный закон называет причины такого состояния: малолетний или престарелый возраст, болезнь или иная беспомощность. Виды беспомощности, прямо указанные в ст. 125 УК РФ (малолетство, болезнь, старость) выполняют ориентирующую роль. Под иной беспомощностью следует понимать такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, слепоглухонемые, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, и т.п.

С объективной стороны преступление выражается в бездействии—оставлении без помощи находящегося в опасности потерпевшего. Ответственность за бездействие, возможна при наличии двух условий: 1) на

лице лежала обязанность действовать; 2) в данной обстановке лицо могло действовать.

Непосредственно в ст. 125 УК РФ закреплено, из чего вытекает обязанность виновного действовать, оказывать помощь потерпевшему: 1) Виновный был обязан иметь заботу о потерпевшем. Наличие такого долженствования предполагается еще до момента возникновения опасности в силу закона, подзаконного акта, трудовых отношений или договора. 2) Виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. Такое поставление, порождающее обязанность действовать в дальнейшем, возможно в результате как противоправных, так и непротивоправных, как виновных, так и невиновных актов поведения.

Важное условие уголовной ответственности за бездействие – лицо могло действовать, как закреплено в ст. 125 УК РФ – «виновный имел возможность оказать помощь». Вывод о том, существовала ли в действительности у лица такая возможность делается на основе всех обстоятельств в их совокупности. Возможность оказания помощи со стороны субъекта содержит два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий отражает характер окружающей обстановки и наличие средств для оказания помощи. Субъективный определяется с учетом индивидуальных качеств лица и предполагает осознание возможности действовать в направлении оказания помощи.

Преступление признается оконченным в момент неоказания помощи нуждающемуся лицу. Если в результате бездействия наступила по легкомыслию смерть потерпевшего, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 109 УК РФ.

Объективная сторона преступления может быть выражена в двух формах бездействия: 1) в виде заведомого оставления потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не была связана с

предшествующим поведением виновного («бездействие-невмешательство» или «чистое бездействие»); 2) в виде поставления в опасность и оставления в опасном для жизни или здоровья состоянии («бездействие создающее опасность» или «смешанное бездействие»).

Субъект состава оставления в опасности специальный – лицо, достигшее 16-ти лет, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность оказать помощь потерпевшему.

Субъективная сторона данного преступления предполагает умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. При этом оно осознает, что: 1) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) он лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности; 3) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; 4) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

Значимость для квалификации содеянного имеет определение психического отношения виновного к возможному наступлению вреда жизни и здоровью потерпевшего. В преступлении, предусмотренном ст. 125 УК РФ, вина по отношению к указанным последствиям может выражаться в любом виде умысла или в легкомыслии. Небрежность не может быть психическим отношением к возможным последствиям в ст. 125 УК РФ, так как при такой вине лицо не предвидит возможности наступления смерти или тяжкого вреда здоровью, следовательно, сознанием субъекта не охватывается тот факт, что потерпевший находится в опасном для его жизни и здоровья состоянии. Установление психического отношения к последствиям позволяет провести отграничение оставления в опасности от убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Обязательное условие вменения ст. 125 УК РФ – установление того, что у виновного не было умысла на лишение жизни потерпевшего или причинение вреда его здоровью за счет собственного бездействия; в противном случае оставление в опасности должно квалифицироваться как убийство или как умышленное причинение вреда здоровью.

При отграничении оставления в опасности от убийства (ст.ст. 105,106 УК РФ) необходимо учитывать два критерия:

- форму бездействия;
- наличие (отсутствие) умысла по отношению к смерти потерпевшего.

Бездействие-невмешательство даже при наличии прямого или косвенного умысла по отношению к возможной смерти потерпевшего квалифицируется по ст. 125 УК РФ.

Если имеет место бездействие, создающее опасность для жизни, то при разграничении преступлений учитывается психическое отношение лица, к возможной смерти потерпевшего. Бездействие лица не может быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ, а квалифицируется по ст.ст. 105 или 106 УК РФ, если виновный умышленно поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние, а затем оставил его в таком состоянии, при этом желал наступления смерти потерпевшего или допускал её либо относится к ней безразлично.

В настоящее время в специальной литературе, средствах массовой информации и на политическом уровне наблюдается постоянный интерес к проблемам здравоохранения, развития медицинского законодательства, уголовно-правой охраны жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг.

Будучи заинтересованным в получении качественной медицинской услуги при минимальных издержках, пациент склонен обращаться к

различным видам медицины, что предопределяет необходимость их комплексного изучения и правового регулирования. Качество медицинских услуг зависит от разных факторов и требует принятия организационных, политических и правовых решений, а также надлежащего финансирования. Уголовное право при этом имеет важное значение, однако следует учитывать его субсидиарную природу.

В целях создания эффективного механизма уголовно-правовой охраны жизни и здоровья пациента требуется установить систему применимых норм уголовного закона, поддающихся однозначному толкованию и обеспечивающих предсказуемость правоприменительной практики, что позволит представителям медицинского сообщества чувствовать себя более защищенными и принимать решения в интересах пациента без страха быть необоснованно привлеченными к уголовной ответственности. Это также поможет избежать так называемого «бегства от профессии» медицинских работников.

Уголовное законодательство должно применяться в целях защиты прав пациента лишь в случаях, когда это необходимо с учетом возможности использования механизмов иных отраслей права. Совершенствование механизма уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг требует:

- законодательного или судебного закрепления приспособленных для принятия правоприменительных решений понятий, относящихся как к отрасли медицинского, так и к отрасли уголовного законодательства;
- уточнения сферы действия конкурирующих норм уголовного законодательства, применимых в области медицинских услуг;
- закрепления уголовно-правовых механизмов, позволяющих защитить права медицинского работника, при оказании медицинских услуг;
- выработки новых законодательных подходов к уголовно - правовой охране жизни и здоровья человека при оказании услуг традиционной и

нетрадиционной медицины с учетом необходимости соблюдения конституционных прав личности на свободу убеждений, свободу мысли и слова, свободу выбора профессии, а также с учетом права пациента на информацию об оказываемой услуге и необходимости охраны пациента при проведении опасных медицинских вмешательств и лечении опасных для жизни заболеваний.

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим. Их разрешение требует глубокого научного осмысления с учетом опыта зарубежных стран. Представляется, что повышенный интерес научного сообщества и практических работников к проблемам медицинского законодательства и уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг свидетельствует о возможности достижения существенных успехов в данной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

Научная литература

1. Агафонова, М. Обязанность иметь о лице заботу как признак оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) / М. Агафонова // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С. 4–9.
2. Баймурзин Г.И. Некоторые вопросы ответственности за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье // Юрид. науки. Алма-Ата, 1976. Вып. 6. С. 205.
3. Бояркина, Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами /
4. Н.А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 93–98.
5. Бойко, А.И. Преступное бездействие / А.И. Бойко – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 210.
6. Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 18.
7. Власов, Ю.А. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью,
8. совершенных путем бездействия, от оставления в опасности / Ю.А. Власов // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 19–23.

9. Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., Статут. 2000. С 212.
10. Гродзинский М.М. Преступления против личности. М., Буквовед. 2006. С. 42.
11. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – М., 1973. – С. 218.
12. Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. С.14.
13. Давлетмуратов, С.Р. Общая характеристика уголовной ответственности за оставление в опасности / С.Р. Давлетмуратов // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 2. – С. 61–63.
14. Давтян, Д.В. К вопросу о соответствии наименования статьи 125 УК РФ (Оставление в опасности) её содержанию / Д.В. Давтян // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 2 (2). – С. 27–29.
15. Давтян, Д.В. Некоторые особенности конструирования признаков состава оставления в опасности / Д.В. Давтян // European research. – 2015. – № 10 (11). – С. 100–102.
16. Даянова, А.Р. Отграничение «Неоказание помощи больному» (ст. 124 УК РФ) от «оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) / А.Р. Даянова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 64–66.
17. Даянова, А.Р. Некоторые аспекты субъективной стороны, состава преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ / А.Р. Даянова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (70). – С. 36–39.
18. Даянова, А.Р. Отграничение «Оставление в опасности» (ст. 125 УК РФ) от «Убийства матерью новорожденного ребенка» (ст.106 УК РФ) / А.Р.Даянова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 140–142
19. Зубенко, Е.В. Проблемные вопросы расследования оставления в опасности, совершаемого сотрудниками правоохранительных органов в ходе

ДТП / Е.В. Зубенко, А.Б. Ленцов // Проблемы права. – 2015. – № (49). – С.152–155.

20. Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды военно-юрид. академии. М., 1949. Вып. 10. С. 42.

21. Кадацкая, Т.А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т.А. Кадацкая // Вестник Академии права и управления. – 2010. – № 21. – С. 94–102.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 760

23. Козун, А.В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности / А.В. Козун, И.В. Розумань // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 39–42.

24. Коржанский, Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие. – Волгоград, 1976. – С. 118.

25. Коротких, Е.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека: Ретроспективное исследование развития отечественного уголовного законодательства (XI в. Начало XX в.) / Е.В. Коротких // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 96–104.

26. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений В.Н.Кудрявцев. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2004. – С. 310.

27. Кузнецов, В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства / В.И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 65–73.

28. Лалац, В.В. Некоторые аспекты субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ / В.В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 29. – С. 108–109.

29. Маликова, А.Р. Спорные вопросы оставления в опасности / А.Р. Маликова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. –

С. 367–371.

30. Молчанова, С.И. Особенности установления ответственности за оставление в опасности в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран / С.И. Молчанова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 160–166.

31. Молчанова, С.И. Некоторые вопросы определения объекта преступления при оставлении в опасности / С.И. Молчанова // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 3. – С. 412–415.

32. Медведев, Е.В. Поставление в опасность в структуре оставления в опасности / Е.В. Медведев // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 105–108.

33. Мыц, Я.А. Оставление в опасности (социальная обусловленность криминализации, понятие, виды, уголовно-правовая характеристика) / Я.А. Мыц – Владимир, 2006. С. 51.

34. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2010. – С. 576.

35. Орлов, П.И. Уголовная ответственность за оставление в опасности потерпевшего при автопроисшествии: учебное пособие / Орлов П.И. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1982. – С. 91.

36. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 110.

37. Плешаков, А.М. Обязанности полиции в отношении беспомощных лиц и уголовная ответственность за оставление в опасности / А.М. Плешаков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 30–35.

38. Статистика ДТП в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения 25.11.2013).

39. Субъективные признаки убийства: общая характеристика : монография / Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 148.

40. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2014. – С. 448.
41. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2013. – С. 512.
42. Усенков, И.А. О некоторых дискуссионных моментах состава «Оставление в опасности» / И.А. Усенков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 155–158.
43. Яковлева, С.Е. Уголовно-правовая категория заведомости при оставлении в опасности / С.Е. Яковлева // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С.19–23.
44. Яковлева, С.Е. Квалификация бездействия должностного лица при оставлении потерпевшего в опасности / С.Е. Яковлева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 139–142.

Материалы судебной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/> (дата обращения 10.02.2016)
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. № 521-П06 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/> (дата обращения 10.02.2016).
3. Постановление Президиума ВС РФ от 23.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: [http:// kurumka№sky.bur.sudrf.ru/modules.php?№ame=bsr&op=show_text&srv_№um=1&id=4600131112910511823410000280](http://kurumka№sky.bur.sudrf.ru/modules.php?№ame=bsr&op=show_text&srv_№um=1&id=4600131112910511823410000280) (дата обращения 10.02.2016)

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 12.11.2011 № 74-Д02-3 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 10.02.2014).
5. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 24.02.2011 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-surgutskijgorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-101759353/> (дата обращения 03.05.2014).
6. Уголовному делу №201400128/75.-Архив Следственного отдела по Ленинскому административному округу г. Тюмень
7. Уголовному делу № 201400209/73.-Архив Следственного отдела по Ленинскому административному округу г. Тюмень